

О Ф Ф И Ц І Я Ъ Ы И О Т Д Ъ Я Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Апрѣля 8—15.

№ 14—15.

1901 года.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Благолѣпіе храмовъ Божіихъ и украшающихъ оныя святыхъ иконъ издревле составляетъ предметъ душевной потребности православнаго русскаго народа. Въ Монаршихъ заботахъ о процвѣтаніи русской иконописи и охраненіи въ ней плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ нашей старины, признали Мы за благо учредить подъ непосредственнымъ покровительствомъ Нашимъ Комитетъ попечительства о русской иконописи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе къ исполненію утвержденнаго Нами и при семъ препровождаемаго Положенія объ означенномъ Комитетѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
19 марта 1901 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
«БЫТЬ ПО СЕЛУ».

Въ Царскомъ Селѣ.
19 марта 1901 года.

П О Л О Ж Е Н І Е

о Высочайше учрежденномъ Комитетѣ попечительства о русской иконописи.

1) Комитетъ попечительства о русской иконописи состоитъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора.

2) Комитетъ состоитъ подъ предѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, егермейстера Высочайшаго Двора, графа Шереметева.

3) Непремѣннымъ членомъ-управляющимъ дѣлами Комитета состоитъ академикъ, тайный совѣтникъ Кондаговъ.

4) Въ составъ Комитета входятъ, на правахъ членовъ, представители отъ Святѣйшаго Синода и Министерствъ: Императорскаго Двора, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по одному отъ каждаго, назначаемые сими вѣдомствами, съ Высочайшаго одобренія.

Сверхъ того, Комитету предоставляется приглашать въ засѣданія свои, съ правомъ совѣщательнаго голоса, постороннихъ лицъ, участіе коихъ можетъ оказаться полезнымъ при разсмотрѣніи специальныхъ вопросовъ, касающихся различныхъ отраслей и нуждъ иконописнаго дѣла.

5) Комитетъ имѣетъ цѣлью: изысканіе мѣръ къ обезпеченію благосостоянія и дальнѣйшаго развитія русской

иконописи; сохраненіе въ ней плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ русской старины и византійской древности; содѣйствіе иконописи въ достиженіи художественнаго совершенства и установленіе дѣятельныхъ связей ея съ религіозною живописью въ Россіи вообще и церковною живописью въ частности.

6) Для достиженія сихъ цѣлей, Комитету предоставляется:

а) открывать иконописныя школы въ иконописныхъ селахъ Владимірской губерніи, а впослѣдствіи, по мѣрѣ потребности, и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и завѣдывать этими школами;

б) содѣйствовать устройству, при школахъ и внѣ ихъ, артелей иконописцевъ, работающихъ по стѣннымъ росписямъ, для исполненія епархіальныхъ, правительственныхъ и общественныхъ заказовъ по росписи православныхъ церквей и соборовъ;

в) издавать руководства и пособія для иконописцевъ и Лицевой Иконописной подлинникъ, состоящей изъ образцовыхъ снимковъ съ святыхъ чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ предѣлахъ Россіи и христіанскаго Востока и древнихъ памятниковъ византійскаго искусства на Западѣ;

г) открывать иконныя лавки въ городахъ для торговли лучшими произведеніями иконной промышленности, организовать иконописныя и подобныя имъ художественныя выставки, устраивать иконописные музеи и собранія.

7) Суммы, необходимыя для осуществленія перечисленныхъ въ предыдущей статьѣ (6) предпріятій, а также на расходы по дѣлопроизводству Комитета, командировкамъ членовъ его, по приобрѣтенію иконъ и живописныхъ произведеній, отпускаются изъ Государственнаго Казначейства по сношеніямъ Комитета съ Министерствомъ Финансовъ и съ Высочайшаго разрѣшенія.

8) По всемъ вопросамъ, касающимся содѣйствія благосостоянію и совершенствованію иконописнаго дѣла, Комитету предоставляется входить въ непосредственныя сношенія съ центральными учрежденіями всѣхъ вѣдомствъ.

9) Постановленія Комитета по возникающимъ въ немъ предположеніямъ о новыхъ мѣрахъ къ развитію иконописнаго дѣла, а равно и по другимъ важнѣйшимъ дѣламъ, повергаются предѣдателемъ Комитета на Высочайшее благовозрѣніе Его Императорскаго Величества.

10) Внутренній порядокъ занятій въ Комитетѣ опредѣляется предѣдателемъ онаго.

11) Комитетъ имѣетъ печать съ надписью: «Высочайше учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На священническую вакансію при церкви села Котова, Московскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ села Теодоровскаго, Коломенскаго у., Николай Тропаревскій.

На такую же вакансію при церкви села Горбова-Хованскаго, Рузскаго у., опредѣленъ діаконь Рузскаго собора Платонъ Смоленскій.

На такую же вакансію при церкви с. Давидова, Бронницкаго у., опредѣленъ заштатный священникъ, состоящій „равнимъ“ при Богородицерождественской, у Смоленскихъ воротъ, церкви Алексѣй Образцовъ.

На псаломщическую вакансію при Смоленской церкви, въ Новодѣвичемъ монастырѣ, опредѣленъ кандидатъ богословія Александръ Друговъ.

На такую же вакансію при Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви опредѣленъ учитель Таганской Воскресенской церковно-приходской школы Трифонъ Радонежскій.

Утвержденъ въ должности благочиннаго священникъ села Воскресенскаго, Коломенскаго у., Родионъ Смирновъ.

Отъ комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный въ Москвѣ при Каѳедральному Чудовъ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ, что въ оный въ 1900 году поступили отъ слѣдующихъ лицъ и мѣстъ пожертвованія: отъ Михаило-Архангельской, села Бѣлаго Раста, церкви, Московскаго у. 2 перемѣны воздуховъ бѣлаго глазета, 3 перемѣны воздуховъ краснаго манчестера и 1 перемѣна — изъ манчестера фіолетоваго цвѣта.—Успенской, села Симбухова, церкви, Верейскаго уѣзд., Московской губ.: 1) икона мѣстная, Господа Вседержителя, 2) образъ Нерукотвореннаго Спаса, 3) икона Всѣхъ Скорбящихъ Радость, 4) икона св. мученицы Параскевы, — означенныя иконы въ ризахъ апплике, 5) икона Владимірскаго Божіей Матери, 6) икона Преподобнаго Сергія и Филарета Милостиваго, 7) Запрестольный крестъ, 8) Запрестольная икона Знаменія Божіей Матери, 9) Евангеліе безъ переплета, въ листъ, 10) канонница, 11) 4 фелони, 6 епитрахилей, 4 пояса, 3 діаконыхъ стихаря, 4 ораля, 1 набед-

ренникъ и 1 пара поручей, — означенныя вещи всѣ изъ мишурной парчи, 12) 1 фелонь, 1 епитрахиль, 1 поясъ, 1 стихарь и 1 ораль изъ красной шелковой матеріи, 13) 2 пары воздуховъ, 14) 1 напестольная пелена и 15) 3 подризника изъ шелковой матеріи. — Крестьянина Московской губ., Подольскаго уѣзда, Домодѣдовской волости, деревни Новлянскаго, Михаила Семенова Нечайкина: 1 икона Спасителя, 1 икона Богородицы, 1 икона Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, 1 икона Господа Вседержителя, 1 икона святителя и чудотворца Николая, — всѣ означенныя иконы въ кіотахъ; 1 икона Смоленскія Божіей Матери въ мѣдной ризѣ, 1 икона св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, 6-ть мелкихъ иконъ угодниковъ Божіихъ и 1 мѣдный крестъ (распятіе). — Ивана Алексѣевича г-на Баранова: 1 икона Господа Вседержителя съ архангелами, апостолами и преподобными, мѣрою въ кіотѣ 12 вершк. шир. 1 $\frac{1}{4}$ арш. вышины, безъ ризы. — Неизвѣстной г-жи Смирновой — полное священническое и діаконое облаченіе чернаго атласа съ бархатнымъ оплечьемъ. — Московской, въ Новомъ Ваганьковѣ, церкви: 1) Нерукотворенный Образъ Спасителя въ серебряной ризѣ, съ серебрянымъ вызолоч. вѣнцемъ, мѣрою 7 и 6 вершк., 2) икона Спасителя въ серебряной ризѣ, съ серебрян. вызолоч. вѣнцемъ, мѣрою 7 и 6 вершк., 3) икона Божіей Матери „Трехъ Радостей“ въ серебрян. ризѣ, съ серебрян. вызолоч. вѣнцемъ, мѣрою 7 и 6 вершк., 4) икона Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“ въ серебряной ризѣ, съ малымъ вѣнцемъ, мѣрою 7 и 6 вершковъ, 5) икона святителя Николая въ серебрян. ризѣ, съ серебрян. вызолоченнымъ вѣнцемъ, мѣрою 7 и 6 вершк., 6) семь малыхъ иконъ въ кіотѣ простаго дерева, съ вызолоченною рѣзьбою, изъ коихъ — двѣ иконы Божіей Матери въ серебрян. ризахъ, мѣрою 4 и 3 вершк., одна икона Спасителя въ мѣдной ризѣ, мѣрою 3 и 2 вершк., одна икона въ серебряномъ ободкѣ и три иконы безъ ризъ, 7) икона Боголюбскія Божіей Матери въ серебрян. вызолоч. ризѣ, съ такимъ же вѣнцемъ, мѣрою 9 и 8 вершк., въ кіотѣ простаго дерева, съ вызолоч. рѣзьбою, 8) икона Божіей Матери „Нечаянная радость“ въ мѣдной ризѣ, мѣрою 4 $\frac{1}{4}$ и 4 вершковъ, 9) полное священническое и діаконое облаченіе золотой парчи, съ серебряными разводами, 10) полное священническое и діаконое облаченіе золотой парчи, съ темными цвѣтами по серебряному фону, съ красными разво-

дами (безъ набедренниковъ), 11) полное священническое и діаконское облаченіе желтой парчи, съ золотыми цвѣтами по серебряному фону (безъ набедренника), 12) три набедренника, изъ коихъ 1 голубого глазета, 2 рытаго бархата и 3 темной шелковой матеріи, 13) три перемѣны воздуху, изъ коихъ 1-ые воздухи парчевые, 2—шитые шелкомъ и бисеромъ по атласу, 3—бѣлаго глазета, съ крестами изъ разноцвѣтнаго манчестера, 14) картина Господа Вседержителя, писанная на полотнѣ. Чрезъ священника Николо-Вагавьковской церкви о. Евгенія Петровича Успенскаго, пожертвована лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, плащаница, шитая золотомъ по малиновому бархату на атласной подкладкѣ.— Маріи Николаевны Богдановой 2 шелковыхъ покрывца на столикъ для благословенія хлѣбовъ, 1 тюлевый покрывецъ на шелковой подкладкѣ для жертвенника и одинъ шелковый платокъ—все это на поминовение о упокоеніи Р. Б. Іоанна, Евдокіи и дѣвицы Софіи.—Космо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой, города Москвы, церкви: иконостасъ деревянный, рѣзной, золоченый—ширина его 9 аршин. 9 вершк., высота—13 аршин. 8 вершк. (съ распятіемъ считая вмѣстѣ); внизу иконостаса подъ иконами I-го яруса, находятся слѣдующія изображенія, писанныя на желѣзѣ: 1) явленіе Іисуса Христа Маріи Магдалинѣ 2) посланіе къ Авгарю Нерукотвореннаго Образа Спасителя, 3) посланіе апостоловъ на проповѣдь, 4) покаяніе царя Давида, 5) видѣніе Іаковомъ лѣствицы во снѣ, 6) исцѣленіе 10 прокаженныхъ. Царскія врата; въ царскихъ вратахъ находятся слѣдующія изображенія: 1) изображеніе Божіей Матери съ серебр. вызолоч. вѣнчикомъ, 2) изображеніе архангела Гавріила съ серебр. вызолоч. вѣнчикомъ, 3) изображеніе евангелиста Матѳея съ серебр. вызолоч. вѣнчикомъ, 4) изображеніе евангелиста Іоанна Божьего слова съ серебр. вызолоч. вѣнчикомъ, 5) изображеніе евангелиста Луки, 6) изображеніе евангелиста Марка. Святые иконы I-го яруса иконостаса, или что тоже мѣстныя иконы не присланы, такъ какъ перенесены изъ стараго въ новоустроенный иконостасъ и оставлены при храмѣ. II-й ярусъ: Тайная вечеря,—надъ Спасителемъ серебряный вызолоченный вѣнчикъ, 1) Срѣтеніе Господне,—1 серебряный вѣнчикъ, 2) Вознесеніе Господне,—1 серебряный вѣнчикъ надъ Спасителемъ, 3) Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы—3 серебряныхъ вѣнчика,—надъ Богомъ Отцемъ, Божіей Матерію и ар-

хангеломъ, 4) Рождество Христово,—2 вѣнчика надъ Спасителемъ и Божіей Матерію, 5) изображеніе Св. Троицы,—3 серебряныхъ вѣнчика, 6) Воскресеніе Христово,—3 серебряныхъ вѣнчика надъ Спасителемъ, Божіей Матерію и ангеломъ, 7) Преображеніе Господне,—3 серебр. вѣдчика,—надъ Спасителемъ, Моисеемъ и Іліею, 8) Крещеніе Господне,—2 серебр. вѣнчика—надъ Богомъ Отцемъ и Спасителемъ. III ярусъ: средняя икона Господа Вседержителя съ предстоящими Божіей Матерію, Іоанномъ Крестителемъ и 2-мя ангелами,—5 серебр. вызолоч. вѣнчиковъ, 1) св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ,—1 серебряный вѣнчикъ, 2) св. апостоль и евангелистъ Лука,—1 серебрян. вѣнчикъ, 3) св. апостоль Петръ,—1 серебр. вѣнчикъ, 4) св. апостоль Павелъ,—1 серебряный вѣнчикъ, 5) св. апостоль Андрей Первозванный,—1 серебр. вѣнчикъ, 7) св. апостоль и евангелистъ Маркъ,—1 серебряный вѣнчикъ, 8) св. апостоль Іаковъ,—1 серебр. вѣнчикъ. IV ярусъ: срединная икона Богъ Отецъ,—1 серебр. вызолоченный вѣнчикъ, 1) св. пророкъ Аввакумъ,—1 серебряный вѣнчикъ, 2) св. пророкъ Захарія,—1 серебряный вѣнчикъ, 3) св. пророкъ Ілія,—1 серебряный вѣнчикъ, 4) св. пророкъ Давидъ,—1 серебряный вѣнчикъ, 5) св. пророкъ Ааронъ,—1 серебряный вѣнчикъ, 6) св. пророкъ Елисей,—1 серебр. вѣнчикъ, 7) св. пророкъ Исаія,—1 серебр. вѣнчикъ, 8) св. пророкъ Моисей,—1 серебряный вѣнчикъ; на самомъ верху рѣзное распятіе. Иконостасъ сосновый, а рѣзба изъ липы.—Московской Покровской, что въ Левшинѣ, церкви святыхъ иконы: 1) Снятія со креста, писанная на полотнѣ, 2) Спасителя, сѣдшаго на престолѣ, съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Крестителемъ, 3) Тайной вечери, 4) Иверскія Божія Матери, писанной на полотнѣ, 5) св. Давида Столпника, въ мѣдвой ризѣ, 6) св. архидіаконна Стефана (сѣверная дверь), 7) Мельхиседека (сѣверная дверь) 8. 9. 10. 11. 12. 13. Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ (изъ Царскихъ дверей), 14. 15. 16. 17. 18. 19. Благовѣщенія (въ двухъ полуклеймахъ) и четырехъ евангелистовъ (изъ царскихъ дверей), 20) Живоначальная Троица, 21) Благовѣщенія Дѣвы Маріи, 22) Рождества Христова, 23) Срѣтенія Господня, 24) Богоявленія, 25) Преображенія Господня, 26) Входа Господня во Іерусалимъ, 27) Воскресенія Господня, 28) Вознесенія Господня, 29) Рождества Богородицы, 30) Введенія во храмъ Дѣвы Маріи, 31) Успенія Бо-

городицы, 32) св. ап. Петра и Іуды, 33) св. ап. Павла и Андрея, 34) св. ап. Іакова и Филиппа, 35) св. ап. Варѳоломея и Ѳомы, 36) св. ап. Павла, Ѳомы и Матѳея, 37) св. ап. Іакова, Андрея и Іуды, 38) св. ап. Андрея, Филиппа и Варѳоломея, 39) св. ап. Іоанна, Іакова Заведеева и Петра, 40) святителя Митрофана Воронежскаго. Всѣ св. иконы, кромѣ означенныхъ подъ №№ 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7.,—въ видѣ клеймъ, означенныя подъ №№ 20—31 писаны на полотнѣ.—Неизвѣстной: двѣ Библии, два Евангелія въ бумажныхъ переплетахъ, бесѣды Іоанна Златоуста на евангелиста Матѳея, въ 3-хъ частяхъ, и 50 книжекъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія.—Г-жи Бѣляевой, серебряная лжица и копіе.—Московского мѣщанина Ильи Леонтьева Алексѣева: четыре иконы въ металлическихъ ризахъ и кіотахъ—1) Спасителя, 2) Казанскія Божіей Матери, 3) святителя и чудотворца Николая и 4) святителя Алексія, митрополита Московскаго.—Получено, чрезъ Высокопреосвященнѣшаго Митрополита Московскаго Владимира, отъ Общества Хоругвеносцевъ г. Богородска, Московской губ., три иконы во имя препод. Сергія,—на золотомъ фонѣ, чеканной работы, мѣрою вышины $1\frac{1}{2}$ арш. и ширины $\frac{3}{4}$ арш.—Московской Борисоглѣбской, на Поварской, церкви: 1) Священная плащаница на полотнѣ, по малиновому бархату, украшенному золотымъ и серебрянымъ шитьемъ, а по краямъ золотою бахромою, длины 1 арш. 11 вершк. и ширины 1 аршинъ; 2) икона Скорбящей Божіей Матери, по мѣстамъ обложенная серебромъ, съ 12-тью таковыми же вѣнчиками, мѣрою $1\frac{1}{2}$ арш. вышины и $1\frac{1}{2}$ арш. ширины,—вѣсу въ серебрѣ 1 фунтъ; 3) икона святыхъ Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, одѣяніе коихъ въ серебряной ризѣ, мѣрою 2 арш. вышины и 15 вершк. ширины,—вѣсу въ серебрѣ 3 фунта, 85 золотн.; 4) картина на полотнѣ, съ изображеніемъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, и 5) завѣса къ Царскимъ дверямъ шелковой матеріи.—Анны Шиповой—икона Преображенія Господня безъ ризы и одна перемѣна воздуховъ.—Неизвѣстной: два полотенца.—Петра Ильича Ускова: икона двенадцатыхъ праздниковъ, икона Господа Вседержителя съ ликами ангеловъ и св. угодниковъ Божіихъ, безъ ризъ и 2 мѣдныхъ осмиконечныхъ креста.—Неизвѣстной: 1 икона двенадцатыхъ праздниковъ безъ ризы, мѣрою 7×6 вершк., двѣ иконы Божіей Матери—«Не-

чаянная радость» и Явленіе Божіей Матери преподобному Сергію—въ металлическихъ ризахъ, мѣрою 4×3 вершк.; три иконы: Спасителя, мученика Трифона и мученика Агриколоя, безъ ризъ, мѣрою 4×3 вершк.—Неизвѣстной: 2 иконы: Казанскія Божіей Матери, въ металлической ризѣ и Явленіе Божіей Матери препод. Сергію, безъ ризы; два мѣдныхъ осмиконечныхъ креста и 7 пелень.—Неизвѣстной: икона святителя Митрофана, епископа Воронежскаго, икона св. муч. Іоанна Новаго, двѣ иконы двенадцатыхъ праздниковъ и 18 мелкихъ иконъ.—Г-жи Елизаветы Петровой: икона св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, безъ ризы, мѣрою 12×10 вершк.—Московской, Никитскаго сорока, Николаевской, въ Новой слободѣ, церкви: четыре мѣдныхъ посеребренныхъ панникадила, изъ коихъ одно большое и три среднихъ размѣровъ.—Титулярнаго совѣтника Сергія Григорьевича Щербачева и супруги его Зинаиды Григорьевны: икона во имя преподобнаго Сергія на золотомъ фонѣ, чеканной работы, мѣрою $12 \times 6\frac{1}{2}$ вершк., въ кіотѣ и икона святителя и чудотворца Николая такой же чеканной работы, на золотомъ фонѣ, мѣрою 11×8 вершк., въ кіотѣ,—обѣ на молитвенную память ихъ усопшихъ дѣтей, младенцевъ Сергія и Николая.—Наслѣдниковъ умершей Крыловой: *восемь иконъ* въ серебряныхъ ризахъ, изъ коихъ: 2 иконы спасителя, 3 Божіей Матери—Скорбящая, Утоли Моя Печали и Θεодоровскія, Іоанна Крестителя, Святителя Николая, пр. Анны и муч. Іулія; *двѣ иконы* съ серебряными каймами—Спасителя и чудотворца Николая; *одна икона* Спасителя, въ мѣдной ризѣ; *тринадцать иконъ* безъ ризъ, а именно: 1 икона Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, 5-ть Божіей Матери—Донскія, Черниговскія, Казанскія, Исцѣлительницы и Трехъ Радостей, препод. Сергія, пр. Саввы, Мирносицъ, свят. Митрофана Воронежскаго, свят. Θεодосія Черниговскаго, священномуч. Антипы и святителя Алексія, митрополита Московскаго; *двѣ картины*, изъ нихъ одна—«кончина старца Серафима» и *одиннадцать образковъ* на финифти, малаго размѣра. Всѣ вышеозначенныя, пожертвованныя вещи отправлены въ г. Омскъ, Акмолинской области, на имя его превосходительства генераль-лейтенанта Санникова, при отношеніи отъ 22 февраля сего 1901 года за № 120, съ приложеніемъ подробнаго реестра вещей.

МОСКОВСІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№. 14—15-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

8—15-го АПРѢЛЯ.

Подписная цена: без доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Во вторникъ, 17 апрѣля, въ семь часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной Библиотеки, на Петровкѣ, имѣетъ быть *осьмое* засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла.

Предметы засѣданія:

Рефераты:

- 1) Дѣйствительнаго члена С. К. Родіонова: „Реставрація соборнаго храма въ честь Смоленской иконы Божіей Матери въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ“.
- 2) Дѣйствительнаго члена Д. К. Тренева: „Нѣсколько словъ о современномъ иконописаніи“.
- 3) Дѣйствительнаго члена В. Д. Фартуева: „Объ изображеніяхъ иконы Воскресенія Христова“.

Симъ приглашаются въ засѣданіе не только дѣйствительные члены Церковно-Археологическаго Отдѣла, но и всѣ лица, интересующіяся иконографіей и церковной стариной.

Отъ Московскаго Епархіальнаго Наблюдателя.

20 апрѣля 1901 г., въ пятницу, въ 6½ часовъ вечера, въ помѣщеніи Николо-Шыжовской церковно-приходской школы, на Ордынкѣ, имѣетъ быть послѣднее въ учебномъ году собраніе учащихся въ столичныхъ церковныхъ школахъ.

Отъ Отдѣла Распространенія Духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ пятницу, 20 апрѣля, въ семь часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной Библиотеки на Петровкѣ имѣетъ быть, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, годовичное общее собраніе Отдѣла.

Предметы засѣданія:

- 1) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Отдѣла за 1900 й годъ.
- 2) Рефератъ Л. И. Денисова: „Житія святыхъ, какъ народное чтеніе“.

Симъ приглашаются не только члены Отдѣла, на и всѣ, сочувствующія задачамъ Отдѣла, лица.

Праздникъ св. Пасхи въ древне-христіанской Церкви.

Новозавѣтная Пасха есть высочайшій, радостнѣйшій и вмѣстѣ древнѣйшій христіанскій праздникъ, начало которому было положено воскресеніемъ Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ, и который посему достойно именуется св. Церковію «умерщвленіемъ смерти», «адо-

вымъ разрушеніемъ», «началомъ иного житія вѣчнаго»¹⁾... Въ событіи крестной смерти и воскресенія Господа изъ мертвыхъ заключается основаніе и средоточіе всего христіанства. Этимъ торжественнымъ, утѣшительнѣйшимъ и спасительнѣйшимъ для всего человѣчества событіемъ апостолы начали свою проповѣдь; на немъ все основывали и въ немъ все соединяли (Дѣян. II, 22—24; III, 12—16; IV, 10—12); около событій смерти и воскресенія Спасителя группируются у апостола Павла всѣ высочайшіе догматы нашей вѣры и всѣ высшія наши надежды (1 Кор. XV)... Это—по истинѣ тотъ день, къ которому во всей полнотѣ и силѣ приложимы слова царственнаго, богодухновеннаго псалмопѣвца—пророка: *Сей день, егже сотвори Господь: возрадуемся и воспоемъ въ оны* (Псал. 117, 24)!

Такимъ онъ и почитался съ самыхъ первыхъ дней своего происхожденія, притомъ не только такимъ, какимъ считаемъ мы его въ настоящее время, но и еще въ высшей степени свѣтлѣйшимъ и торжественнѣйшимъ, радостнѣйшимъ и утѣшительнѣйшимъ. Это обстоятельство отчасти можетъ находить свое объясненіе въ томъ, что это, празднуемое нынѣ, спасительное событіе совершилось въ тѣ отдаленные отъ насъ и глубоко-знаменательные дни, когда были живы самовидцы Слова, тридневно воскресшаго изъ гроба и въ теченіе сорока дней по воскресеніи, до вознесенія Своего на небо, являвшагося имъ для наставленія ихъ, *яже о царствіи Божіи* (Дѣян. 1, 3). Правда, апостолы не тотчасъ по воскресеніи Христа выступили съ проповѣдью о Немъ въ мірѣ, согласно прямому повелѣнію Господа, ожидая *обѣтованія Отца* (Дѣян. 1, 4), когда они *облекутся силою свыше* (Лв. XXIV, 49). Но тѣмъ сильнѣе, проникновеннѣе и неотразимѣе была ихъ богодухновенная проповѣдь о Воскресшемъ Спасителѣ міра по сошествіи на нихъ Святаго Духа въ день Пятидесятницы (см. Дѣян. гл. II). Между тѣмъ извѣстно, что чѣмъ живѣе и яснѣе представленіе объ извѣстномъ событіи, тѣмъ съ большимъ сознаниемъ къ нему относятся, тѣмъ болѣе о такомъ, которое составляетъ основу всесвятѣйшей вѣры, центръ и завершеніе дѣла Божія домостроительства нашего спасенія. И мы дѣйствительно ясно видимъ это, какъ только обратимъ свои взоры на тѣ отдаленныя времена, когда міръ облистала первая зоря христіанства. Кому неизвѣстно, что первенствующіе христіане праздновали праздникъ св. Пасхи съ болѣею торжественностью, съ болѣею радостію, чѣмъ это дѣлаемъ мы? Они признавали его и чтити сердцемъ и всѣми помысленіями, несомнѣнно, за болѣе свѣтлѣйшій и утѣшительнѣйшій праздникъ, чѣмъ признаютъ и почитаютъ его большинство изъ современныхъ христіанъ, о чемъ свидѣлствуетъ неподкупный голосъ исторіи. Но это въ значительной степени объясняется также и тѣмъ прискорбнымъ явленіемъ, что мы далеко отстали отъ древнихъ христіанъ вообще въ ревности по благочестію, въ живости, непосредственности и сердечности вѣрующаго чувства и въ мощи духовной жизни, все болѣе и болѣе проникаясь мірскою многозаботливостью, окаменѣніемъ сердца и плоти.

¹⁾ Въ канонѣ пасхальномъ св. Іоанна Дамаскина: *смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало...*

тянностію духа. Во всякомъ случаѣ, Пасха древне-христіанской Церкви представляетъ для насъ глубоко-поучительную картину, приглядѣться къ которой не мѣшаетъ никому, тѣмъ болѣе, что большую часть благочестивыхъ обрядовъ, обычаевъ и установленій, связанныхъ съ праздникомъ св. Пасхи и существующихъ нынѣ, мы имѣемъ отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства.

Празднованіе воскресенія Христова началось съ самаго воскресенія Христова. Самъ Господь вторичнымъ явленіемъ Своимъ ученикамъ чрезъ седмицу по Своемъ воскресеніи, повидимому, утвердилъ первый день по субботѣ (*μία σαββάτων*) для преимущественнаго воспоминанія о семъ воскресеніи. Апостолы свято чтити этотъ свѣтлый день и съ самыхъ же первыхъ поръ, по утверженіи Церкви послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ, вмѣсто субботы іудейской, христіанами особенно былъ посвящаемъ для богослуженія и празднованія первый день седмицы, или иначе—первый по субботѣ (*μία σαββάτων*, *dies hebdomadis*. См. Дѣян. XX, 7; 1 Кор. XVI, 2), въ воспоминаніе воскресенія Христова, какъ величайшій день христіанской радости²⁾, равно какъ въ апостольское же время, какъ можно думать, во всякомъ случаѣ—въ самую первую пору существованія Церкви Христовой на землѣ, возникъ обычай воспоминанія тѣхъ дней, въ которые начались и окончились страданія Христовы, т. е. въ среду (*ἡ τέταρτα*, *tertia quarta*) и пятокъ (*ἡ παρασκευή*, *parasceve*, *tertia sexta*) седмицы, какъ дней скорби христіанской³⁾. Въ апостольское еще время первый седмичный день сталъ называться днемъ Господнимъ (*ἡμέρα τοῦ Κυρίου*, *ἡ κυριακή*, *dies dominica*), а также днемъ воскреснымъ (*ἀνάστασινος ἡμέρα*, *dies resurrectionis*), какъ онъ и названъ уже въ Апокалипсисѣ св. Іоанна Богослова (1, 10). Тогда же онъ сдѣлался отличительнымъ праздникомъ собственно христіанъ⁴⁾.

Подобно днямъ недѣли, вскорѣ начали праздновать и *годовой* день страданій, смерти и воскресенія Христова, откуда и возникли вскорѣ постъ св. Четыредесятницы и праздникъ св. Пасхи. Есть твердыя основанія полагать, что годичное воспоминаніе воскресенія Христова, совершаемое съ особо выдающеюся торжественностью, было установлено въ Церкви апостольской и тогда же стало «праздникомъ праздниковъ» и «торжествомъ торжествъ» для всѣхъ христіанъ безъ изыятія. И это было тѣмъ болѣе естественно и тѣмъ болѣе необходимо для христіанъ, что ежегодное возвращеніе іудейскаго праздника пасхи само собою вызывало воспоминаніе этихъ священнѣйшихъ для христіанской церкви, спасительныхъ событій изъ земной жизни Спасителя (т. е. страданій, крестной смерти и воскресенія), отчего и самое

²⁾ Тертуліанъ, Аполог. 16: *Dies solis laetitiae indulgemus.*

³⁾ Робертсонъ. Исторія христ. Церкви. Кн. 1. Приложеніе, стр. 4.

⁴⁾ Объ этомъ свидѣлствуетъ св. Игнатій Богоносецъ (жившій въ половинѣ I и началѣ II вѣка). Во второмъ посланіи къ Магнісіанамъ онъ пишетъ, напр.: «по субботѣ да празднуетъ всякъ христіанецъ день воскресный, воскресенія ради, царя и владыку всѣхъ дней... въ которомъ жизнь наша возсіяла и была побѣждена смертью во Христѣ, Котораго отрываются чада погибели, враги Спасителя». О томъ же свидѣлствуютъ и др. писатели церковные II вѣка, напр. св. Лустинъ мученикъ въ своей первой апологіи (глава 67), гдѣ онъ, называя день воскресный *τοῦ ἡλίου ἡμέρα* (день Солнца), т. е. Солнца правды—Христа), изображаетъ его, какъ особенный день празднованія и единогодушнаго собранія христіанъ къ литургіи.—Тертуліанъ въ своей апологіи (гл. 16) и нѣкоторые др. церковные писатели.

название главного еврейскаго праздника *пасха* (*пáсха*, *pascha* — отъ еврейск. глагола *passah* — переходить) было перенесено и на христіанскій праздникъ, какъ по внутреннему соотношенію и совпаденію, съ одной стороны, этого величайшаго событія съ праздникомъ іудейской Пасхи, такъ съ другой — отчасти и для того, чтобы первенствующіе христіане, состоявшіе большею частию на первыхъ порахъ изъ обращенныхъ іудеевъ, почитали этотъ праздникъ главнымъ и такимъ же великимъ, какъ прежде считали они пасху іудейскую. Но, само собою разумѣется, что это древнее еврейское наименованіе въ христіанскомъ мірѣ получило новый благодатный смыслъ и возвышенно — глубокое значеніе. Тогда какъ іудейская пасха (что значитъ прехожденіе, минованіе), установленная въ память избавленія израильтянъ отъ ига египетскаго и изведенія ихъ изъ Египта, получила свое наименованіе отъ того, что ангель Божій, убивая первенцевъ египетскихъ, миновалъ еврейскіе дома, двери которыхъ, для отличія, помазаны были кровію (Исх. гл. XII); такъ, напротивъ, въ христіанской Церкви *Пасха* получила глубокое внутреннее значеніе, приобрѣла духовный, таинственный смыслъ, почему Церковь и воспѣваетъ ее, какъ «новосвятую», «таинственную», «отверзающую двери райскія»⁵⁾. Въ Новозавѣтной Церкви Пасха стала обозначать собою прехожденіе отъ земли къ небу, открытому намъ воскресеніемъ Спасителя. «Пасха пріевденіе толкуется, — читаемъ въ пасхальномъ Синаксарѣ. — Она есть день, въ который Богъ, ... исхитивъ родъ человѣческій изъ ада, возвелъ и привелъ на небеса къ древнему достоянію петлѣнія». *Пасха Господня, пасха*, — поетъ св. Церковь, — *отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ прведе, побѣдную поющія*⁶⁾. Новозавѣтная *Пасха*, по выраженію церковнаго пѣснопѣнія, это — *Самъ Христосъ Избавитель*⁷⁾...

Празднованіе св. Пасхи въ честь и воспоминаніе спасительнаго воскресенія Христова и съ этимъ именно наименованіемъ этого великаго дня, но въ новомъ уже, таинственно-благодатномъ значеніи, было установлено, несомнѣнно, въ вѣкъ апостольскій. Такъ искони вѣровала св. Церковь, такъ гласитъ церковное преданіе и, наконецъ на это есть ясное указаніе у апостола Павла, который внушалъ вѣрующимъ праздновать Пасху не старою закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истинны: *очистите ветхій квасъ, да будете ново смѣшеніе, якоже есте безквасни: ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ. Тѣмъ же да празднуемъ не въ квасъ ветсъ, не въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасныхъ чистоты и истинны* (I Кор. V, 7 — 8). Это наставленіе апостола, эти ясныя выраженія его о Пасхѣ, хотя и приведены имъ здѣсь съ другою цѣлю и вызваны совсѣмъ иными обстоятельствами, тѣмъ не менѣе свидѣлствуютъ объ установленіи въ Церкви праздника св. Пасхи еще при апостолахъ.

Но мы имѣемъ и еще другое, болѣе ясное, свидѣ-

тельство объ установленіи праздника св. Пасхи въ вѣкъ апостольскій. Апостолами даже было предъуказано самое время празднованія Пасхи христіанской. Объ этомъ свидѣлствуетъ первый древнѣйшій памятникъ сохранившихся въ преданіи отъ апостоловъ правилъ касательно внѣшняго устройства Церкви, — разумѣемъ книгу «Правилъ апостольскихъ», гдѣ воспрещается праздновать Пасху вмѣстѣ съ іудеями прежде весенняго равноденствія и въ самый день весенняго полнолунія, и предписывается совершать оную въ первый воскресный день, слѣдующій за первымъ по весеннемъ равноденствіи полнолуніемъ⁸⁾. Правда, наименованіе этихъ правилъ «апостольскими» нельзя принимать въ томъ смыслѣ, будто они точно въ томъ видѣ и количествѣ принадлежатъ апостоламъ, въ какихъ имѣемъ ихъ нынѣ, и нѣкоторые изъ нихъ явно позднѣйшаго происхожденія⁹⁾; правда, что въ частности подъ категорію послѣднихъ, повидимому, можно подвести и вышеупомянутое правило о времени празднованія Пасхи, такъ какъ споръ объ этомъ возникъ еще только въ концѣ II вѣка, и римскому епископу Виктору, ревностно державшемуся сего правила, удобнѣе было бы въ его спорѣ съ малоазійскими церквами сослаться на него, если бы самими апостолами было сдѣлано установленіе касательно этого¹⁰⁾. Однако то обстоятельство, что большая часть основанныхъ апостолами церквей еще съ перваго вѣка твердо и неуклонно держались этого правила о времени празднованія Пасхи, какъ апостольскаго, что ближайшіе преемники и ученики апостоловъ, такъ называемые мужи апостольскіе, притомъ древнѣйшіе изъ нихъ, напр. св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій (конца I и начала II вѣка), любимый ученикъ св. Іоанна Богослова, свято соблюдали его, — можно съ очевидною несомнѣнностью предполагать, что въ практикѣ этотъ обычай (если не правило) — праздновать Пасху не въ одно время съ пасхою іудейскою, но въ первый воскресный день, слѣдующій за первымъ по весеннемъ равноденствіи полнолуніемъ — долженъ быть возводимъ къ временамъ апостольскимъ. Это подтверждается и такъ называемыми «Постановленіями Апостольскими», явившимися въ своей послѣдней редакціи въ концѣ III или въ началѣ IV вѣка, но содержащими въ себѣ много преданій отъ временъ апостольскихъ. Сія «Постановленія Апостольскія» предписываютъ праздновать Пасху христіанскую, согласно съ вышеприведеннымъ 7-мъ правиломъ св. Апостоль¹¹⁾. Согласно съ этимъ установленіемъ апостольскихъ временъ, церкви въ Азіи, Понтѣ, Греціи, Римѣ, Италиі, Африкѣ, Ливіи, Египтѣ, Испаніи, Галліи, Британіи, непрерывно и свято соблюдая преданія апостольскія, издревле праздновали Пасху Христову не съ іудеями, пасха которыхъ по теченію самыхъ событій предваряетъ христіанскую, но послѣ весенняго равноденствія и полнолунія, — и послѣ пасхи іудейской, въ первый воскресный день, какъ это ясно видно изъ пра-

⁸⁾ Прав. Апост. 7.

⁹⁾ Обстоятельнѣе см. объ этомъ въ «Исторіи Евангельской и Апостол. Церкви» прот. А. В. Горскаго, стр. 648—651.

¹⁰⁾ Ibid.

¹¹⁾ Constitutiones apostolicae, Lib. V, cap. 19.

⁵⁾ Пасхал. стих. 1.

⁶⁾ Служба пасх. седмицы. Канонъ, ирм. 1.

⁷⁾ Тамъ же, пасх. стих. 1.

вилъ I-го вселенскаго Никейскаго собора, окончательно утвердившаго этотъ обычай¹²⁾. Это правило было установлено отчасти и по другимъ соображеніямъ высшаго порядка, для отличія христіанской Пасхи отъ іудейской, одновременное празднованіе съ которой, и помимо того, что тогда воспоминаніе воскресенія Христова падало бы не всегда на воскресный день, какъ-бы нарушало и оскорбляло святость и величіе христіанской новозавѣтной Пасхи, что ясно выразилъ въ послѣдствіи императоръ Константинъ Великій, который по окончаніи Никейскаго собора, въ своемъ посланіи къ пастырямъ, не бывшимъ на соборѣ, писалъ, между прочимъ, о времени празднованія Пасхи, что соборомъ «найденъ недостойнымъ праздновать святѣйшій праздникъ (Пасхи) по уставамъ и обычаямъ іудеевъ, которые осквернили руки тяжкимъ злодѣяніемъ»... «Мы, пишетъ онъ далѣе,— стоимъ на иномъ пути, который указанъ намъ Спасителемъ. Итакъ, твердо и единодушно, почтеннѣйшія братія, уклонимся отъ подражанія іудеямъ. Спаситель нашъ предалъ намъ одинъ праздный день нашего искупленія чрезъ Свое воскресеніе, и хочеть, чтобы была одна католическая Церковь... Божественному Промыслу угодно, чтобы празднованіе Пасхи установлено было по одному правилу¹³⁾»... Если же нѣкоторые христіане Сиріи, Месопотаміи и Киликіи, обращенные изъ малоазійскихъ іудеевъ, уже во II вѣкѣ не слѣдовали этому правилу и совершали праздникъ Пасхи по своимъ преданіямъ, по обычаю ветхозавѣтному, въ одно время съ пасхою іудейскою, въ 14 число перваго послѣ весенняго равноденствія еврейскаго мѣсяца (Нисана), въ какойбы день педѣли это число ни случилось,—то это отнюдь не можетъ свидѣтельствовать противъ того, что вышеприведенное 7-е правило св. Апостольское основано дѣйствительно на древнѣйшемъ церковномъ преданіи, восходящемъ къ вѣку апостольскому. Это было уже исключеніемъ, исключеніемъ прискорбнымъ для христіанскихъ общинъ юной Церкви Христовой, отступленіемъ отъ общепринятаго преданія, это являлось въ Церкви немалымъ соблазномъ для вѣрующихъ. Поэтому со II вѣка пастыри Церкви имѣли между собою непрерывныя и постоянныя совѣщанія для установленія празднованія Пасхи по одному правилу, въ одинъ день для всѣхъ помѣстныхъ церквей, согласно преданію апостольскому. Такъ, св. Поликарпъ Смирнскій въ 162 году лично посѣтилъ Римъ для совѣщанія съ папою Аникитою о водвореніи между христіанами одновременнаго празднованія Пасхи. Въ 196 г. папа римскій Викторъ сильно боролся противъ іудейскаго обычая времени празднованія Пасхи, и въ своей ревности дошелъ до того, что прервалъ всякое общеніе съ малоазійскими христіанами¹⁴⁾. По этому же вопросу составились соборы въ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ: въ Палестинѣ, Понтѣ, Осроенѣ, Греціи и Галліи, и отвѣты этихъ соборовъ благопріятствовали видамъ Викторъ¹⁵⁾. Но

малоазійскіе христіане не хотѣли уступить¹⁶⁾, а открытое разобщеніе римской церкви съ церквами малоазійскими вызвало сильное волненіе въ Церкви и порицанія противъ Викторъ¹⁷⁾, и только чрезъ посредство св. Иринея Ліонскаго и нѣкоторыхъ другихъ авторитетныхъ личностей миръ, наконецъ, былъ восстановленъ, причемъ, впрочемъ, малоазійскія церкви, очистивъ себя въ циркулярномъ посланіи отъ всякаго подозрѣнія въ еретическихъ тенденціяхъ, удержали свой обычай до временъ Никейскаго собора¹⁸⁾, который возвелъ, какъ увидимъ далѣе, правило Римской и всѣхъ другихъ единомышленныхъ церквей относительно времени празднованія Пасхи въ законъ.

Какъ-бы то ни было, но уже самый этотъ извѣстный и упорный споръ о времени празднованія св. Пасхи, бывший во II вѣкѣ и не совсѣмъ еще прекратившійся въ III вѣкѣ между восточными и западными церквами, для насъ имѣеть уже одно то значеніе, что устанавливаетъ глубокую древность и общезвѣстность праздника св. Пасхи внѣ всякаго сомнѣнія.

О томъ же ясно свидѣтельствуютъ свидѣтельства нѣкоторыхъ церковныхъ писателей первыхъ трехъ вѣковъ христіанъ. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ, епископъ Антиохійскій, пострадавшій за Христа въ царствованіе императора Траяна, въ самомъ началѣ II вѣка¹⁹⁾ и бывший нѣкогда слушателемъ св. Іоанна Богослова²⁰⁾, говоритъ о Пасхѣ, какъ о всеобщемъ величайшемъ праздникѣ христіанской Церкви²¹⁾. О томъ же свидѣтельствуютъ и другіе церковные писатели первыхъ вѣковъ, какъ то: Тертуліанъ, Иринея Ліонскій, Поликарпъ Смирнскій и другіе, а также, какъ мы выше то видѣли, такъ называемыя «Апостольскія постановленія».

Впрочемъ, всѣ эти свидѣтельства и указанія о празднованіи св. Пасхи въ первые три вѣка христіанства, сохранившіеся отъ тѣхъ временъ, слишкомъ кратки и не даютъ полнаго представленія и болѣе или менѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ именно праздновалась св. Пасха въ Церкви христіанской въ первые три вѣка христіанства; они передаютъ лишь самыя краткія и весьма немногія извѣстія, касающіяся этого предмета, даютъ лишь нѣкоторое общее понятіе о немъ. Какъ мы видѣли выше, въ большей части христіанскихъ помѣстныхъ церквей Пасха праздновалась непременно въ день воскресный, въ первое время послѣ весенняго равноденствія и послѣ іудейской пасхи, хотя это правило не было повсемѣстнымъ и не возведено было еще на степень общеобязательнаго закона. При этомъ «Апостольскія постановленія» повелѣваютъ: накануне Пасхи — въ субботу — поститься до пѣнія пѣтуховъ (т. е. до полуночи), бодрствовать и собравшись въ церкви, пребывать въ бдѣніи, молитвахъ и прошеніяхъ къ Богу, читать законъ, пророковъ, псалмы и евангеліе, совершать крещеніе оглашенныхъ и предлагать

¹²⁾ См. Дѣянія I всел. собора.

¹³⁾ Дѣянія I всел. Ник. собора.

¹⁴⁾ Распря эта продолжалась съ 196 по 198 г. Подробнѣе объ этомъ см. у Tillemont, Hist. des Empereurs, III, 104 и Gieselер-a, Lehrbuch der Kirchengeschichte, I, 1, 293.

¹⁵⁾ Евсевій Памфилъ. Цер. исторія, V, 23.

¹⁶⁾ Ibid. V, 24.

¹⁷⁾ Ibid.

¹⁸⁾ Tillemont III, III. Mosheim, Eccles. Historia, 445 p.

¹⁹⁾ Тиллемонтъ и Бюртонъ относятъ годъ его кончины къ 107 г., Бароній къ 110, другіе къ 112 и къ 116 г.г. См. Робертсона. Ист. христ. церкви, кн. I, гл. 2, прим. 29.

²⁰⁾ Блаж. Иеронимъ. De illustribus viris, cap. XVI.

²¹⁾ Въ посланіи къ Филиппійцамъ.

народу бесѣду «объ относящемся ко спасенію»; съ наступленіемъ праздника прекратить постъ и совершить таинство Евхаристіи, «веселясь и празднуя, что залогъ воскресенія — Иисусъ Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ»²²). Важное значеніе этого годового праздника страданій и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа требовало, чтобы онъ предварялся временемъ скорби и поста — съ одной стороны, и съ другой — сопровождался бы соответствующимъ временемъ свѣтлой радости и духовнаго торжества, откуда и произошли, съ одной стороны — Великій постъ, а съ другой продолжительный праздникъ послѣ него. Первый, соответствуя сорокодневному посту Христа въ пустынь, простирался 40 дней (*тетсарахостѣ* — четырехдесятица), а послѣдній обнималъ пятьдесятъ дней до Пятидесятницы (*пентахостѣ*) въ тѣсномъ смыслѣ, въ которую совершалось воспоминаніе сошествія Святаго Духа. Съ преимущественною же, благоговѣйною торжественностью праздновали седмицу, которую начиналъ собою годичный день воспоминанія воскресенія Христова, и которая именовалась великой недѣлей св. Пасхи²³). Такимъ образомъ все время отъ перваго дня св. Пасхи до Пятидесятницы считалось праздничнымъ, при чемъ при молении и богослуженіяхъ не было колѣнопреклоненій и запрещался постъ²⁴). Впрочемъ, и здѣсь не все было строго и точно опредѣлено, не все сразу получило единообразное, твердое устройство. Такъ, продолжительность предпасхальнаго Великаго поста, по свидѣтельству Иринея Ліонскаго въ его посланіи къ папѣ Виктору²⁵) и Діонисія Александрійскаго въ посланіи къ Василиду²⁶) не была строго опредѣлена и въ разныхъ мѣстностяхъ была различна. Иринеи пишетъ даже, что у нѣкоторыхъ былъ обычай поститься одинъ день, у нѣкоторыхъ два дня и такъ далѣе до сорока²⁷), въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, кромѣ дня распятія (т. е. пятка седмицы), соблюденіе поста предоставлялось на добрую волю каждаго²⁸). Но въ греческой церкви въ самое первое же время твердо установился повсемѣстный Великій постъ предъ св. Пасхой отъ шести и потомъ до семи седмиць²⁹), тогда какъ римскіе христіане въ началѣ постились лишь три седмицы³⁰), но впоследствии стали поститься въ теченіе шести седмиць, или, вѣрнѣе говоря, тридцати шести дней, такъ какъ воскресные дни не входили въ число дней поста³¹).

Болѣе никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ праздновалась св. Пасха въ древне-христіанской Церкви въ первые три вѣка по Рождествѣ Христовомъ, до насъ, кажется, не дошло, за исключеніемъ развѣ немногихъ замѣчаній

такъ называемыхъ «Постановленій Апостольскихъ», которыя, впрочемъ, быть можетъ, по своему происхожденію могутъ касаться описываемаго нами времени. Таково, напр., запрещеніе Церкви въ продолженіе всей пасхальной недѣли работать³²), причемъ отъ всякой работы освобождались и рабы³³), и нѣкоторыя другія. Есть также положительныя и твердыя основанія нѣкоторыя изъ сохранившихся благочестивыхъ обрядовъ и обычаевъ, сопровождающихъ праздникъ св. Пасхи, возводить къ временамъ апостольскимъ, напр., пасхальныхъ привѣтствій и братскаго лобзанія (христосованія), возношенія артоса и др. Но объ этомъ мы еще будемъ имѣть случай говорить впереди.

Какъ ни кратки эти свѣдѣнія, нельзя, однако же, не видѣть изъ нихъ, что и въ древнѣйшей Церкви христіанской, съ самаго начала христіанства Пасха была великимъ и свѣтлымъ праздникомъ, предварявшимся особеннымъ молитвеннымъ приготовленіемъ къ нему и крещеніемъ оглашенныхъ, сопровождавшимся торжественнымъ богослуженіемъ и проводившимся вообще благочестиво, въ покоѣ, веселіи и радости, которой не лишены были даже рабы. Исторія сохранила также нѣсколько трогательныхъ разсказовъ отъ той знаменательной эпохи, передающихъ намъ о томъ, что въ то время лютыхъ гоненій на христіанъ ничто, однако же, не отвлекало ихъ отъ празднованія этого «праздника праздниковъ» и «торжества торжествъ», ничто не могло воспрепятствовать этому, — что гдѣ-бы и при какихъ-бы обстоятельствахъ первенствующіе христіане ни находились, они вездѣ и всегда торжественно, насколько, конечно, это было возможно, праздновали св. Пасху. Вотъ одинъ изъ древнѣйшихъ и въ высшей степени поучительнѣйшихъ примѣровъ того, что ни время, ни мѣсто, ни обстоятельства — словомъ, ничто не препятствовало первенствующимъ христіанамъ праздновать достойно и свѣтло праздникъ Пасхи. Извѣстно, что св. Діонисій Ареопагитъ, жившій въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ (принялъ мученическую кончину около 90 г.), мужъ апостольскій, во время гоненія на христіанъ, воздвигнутаго при императорѣ Домиціанѣ, послѣ разнаго рода мученій былъ посаженъ въ темницу. Насталъ праздникъ св. Пасхи, и св. Діонисій, исполненный божественной ревности, не усомнился совершать здѣсь, въ темницѣ, божественную литургію для тѣхъ христіанъ, которые во множествѣ сюда стекались, и многіе изъ нихъ во время священнодѣйствій видѣли надъ нимъ сильный свѣтъ, и Царь славы съ воинствомъ небеснымъ являлся ему. И заключеніе въ темницѣ не удерживало ни святаго мужа отъ празднованія Пасхи, ни другихъ христіанъ, которые съ радостію стекались на это «пиршество вѣры» въ темницу³⁴).

Но, само собою разумѣется, въ эпоху лютыхъ гоненій на юную Церковь Христову со стороны отживавшаго, но еще господствовавшего язычества празднованіе св. Пасхи не могло получить болѣе или менѣе правильной

²²) Constituciones Apost., Lib. V, cap. 19.

²³) Ibid., Liber VIII, cap. 33.

²⁴) Тертуліанъ De corona milit., cap. 3. De jejuniis, cap. 14. Кассіанъ — Collat. XXI, 11, 20.

²⁵) См. въ Церк. ист. Евсевія, кн. V, гл. 24.

²⁶) Глава 1-я.

²⁷) Церк. ист. Евсевія, V, 24.

²⁸) Ibid. См. также у Тертуліана. De oratione, 18 с. и Церк. исторіи Сократа V кн. 22 гл. и Созомена VII кн. 19 гл.

²⁹) Церк. ист. Сократа V, 22.

³⁰) Ibid.

³¹) Какъ свидѣтельствуемъ о томъ Григорій великій (Homil. in Evangel. 1: a presenti die usque ad paschalis solemnitatis gaudia sex hebdomade veniunt, quarum dies XLIII veniunt, et quibus VI dominici subtrahuntur, non plus in abstinentia, quam XXXVI dies remanent.

³²) Constituciones Apost. Lib. VIII, cap. 33.

³³) Ibid.

³⁴) Чет. - Миней и Прологъ, подъ 3 окт. Христ. Чтеніе 1825 г. т. XIX, стр. 255 и далѣе.

организации и торжественной обстановки, да и не могло от того времени сохраниться многихъ извѣстій, такъ какъ не только христіане были тогда розыскиваемы и гонимы, но и христіанскія книги, мартирологи и всякаго рода записи, которыя и подвергались обыкновенно въ такихъ случаяхъ сожженію и вообще истребленію. — Полную торжественную обстановку праздникъ св. Пасхи получаетъ съ IV вѣка, когда вѣра христіанская получила, наконецъ, свободу и стала господствующей на землѣ, когда наступилъ цвѣтущій періодъ Церкви, и ея праздники, съ развитіемъ христіанскаго богослуженія вообще, умножились и получили возвышеннѣйшій характеръ.

Н. Сергіевскій.

(Окончаніе будетъ).

ВЕЛИКІЕ И СВЯТЫЕ ДНИ ВЪ МОСКВѢ.

Великіе и святыя дни Страстной седмицы и недѣли Св. Пасхи отличались обычной торжественностью въ богослуженіи, столь знакомой нашей первопрестольной столицѣ. Многочисленные Московскіе храмы были переполнены всѣ эти дни молящимися, благоговѣнное настроеніе которыхъ вызывалось и усиливалось торжественными церковными службами.

Страстная седмица.

Въ великую среду, 28 марта, въ одиннадцатомъ часу утра, въ кафедральный во имя Христа Спасителя соборъ прибылъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ. Приложившись къ св. Кресту и мѣстнымъ иконамъ, Владыка, обратясь лицомъ къ народу, прочелъ съ амвона молитву «Владыко многомилостиве», во время чтенія которой всѣ стояли на колѣняхъ, а затѣмъ попросилъ прощенія у богомольцевъ въ прегрѣшеніяхъ и сдѣлалъ земной поклонъ. Затѣмъ при пѣніи ирмосовъ Владыка облачился. Послѣ этого началась послѣдняя въ этомъ постѣ литургія преждеосвященныхъ даровъ, которую совершали, Владыка, Митрополитъ съ архимандритомъ Исидоромъ, кафедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ. Чудовской хоръ очень стройно исполнилъ положенныя пѣснопѣнія; масса богомольцевъ переполняла храмъ во время богослуженія.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ намѣстникомъ Донскаго монастыря архимандритомъ Влаіемъ, о. протопресвитеромъ собора В. С. Марковымъ и соборными пресвитерами, при пѣніи синодальныхъ пѣвчихъ и многочисленномъ стеченіи молящихся.

Въ соборномъ храмѣ Донскаго монастыря богослуженіе совершалъ преосвященный епископъ Григорій, а въ трапезной церкви Спасо-Андроникова монастыря—преосвященный епископъ Наѳанаилъ.

Въ великій четвергъ, 29 марта, согласно древнему обычаю, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ было совершено таинство елеосвященія надъ богомольцами.

Въ половинѣ десятаго часа утра въ соборъ прибылъ преосвященный Пароеній, епископъ Можайскій; облачившись въ черныя ризы, Преосвященный произнесъ глубокопрочувствованное слово, а затѣмъ совершилъ елеосвященіе съ синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Меодіемъ, о. протопресвитеромъ собора В. С. Марковымъ и соборными пресвитерами. По окончаніи богослуженія, преосвященный Пароеній помазывалъ освященнымъ елеемъ духовенство, а соборные пресвитеры—многочисленныхъ богомольцевъ, присутствовавшихъ въ соборѣ за богослуженіемъ, которое закончилось въ исходѣ одиннадцатаго часа утра.

Въ тотъ же день въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, при торжественной обстановкѣ, былъ совершенъ обрядъ «омовенія ногъ». Посреди собора былъ сооруженъ высокой амвонъ о девяти ступеняхъ, устланный коврами. Посреди амвона были поставлены покрытый парчю столъ съ древней серебряной лоханью и кувшиномъ съ водой, а сзади него кресло для Митрополита. По бокамъ амвона были помѣщены въ рядъ двѣнадцать сѣдалищъ для священнослужителей. У юго-восточнаго угла амвона былъ поставленъ аналой для протодіакона. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня началась литургія, которую совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ оо. архимандритами: Никономъ, Климентомъ, Игнатіемъ, Меодіемъ, Митрофаномъ, Серафимомъ, Исидоромъ, Амвросіемъ, Влаіемъ и Товіей, о. протопресвитеромъ Успенскаго собора В. С. Марковымъ и череднымъ пресвитеромъ о. Воздвиженскимъ въ облаченіяхъ изъ серебрянаго глазета. Синодальный хоръ подъ управленіемъ и. д. директора Синодальнаго училища В. С. Орлова стройно исполнилъ «Вечери Твоя» Турчанинова и другія пѣснопѣнія. Послѣ прочтенія заамвонной молитвы, синодальный хоръ запѣлъ ирмосъ: «Союзомъ любви связуемъ апостоли», и Владыка Митрополитъ вышелъ изъ алтаря черезъ Царскія двери, безъ иподіаконовъ и посошника, и направился на амвонъ посреди собора и сѣлъ на сѣдалищѣ. Соборные сакелларіи, о. Пшеничниковъ и о. Субботинъ, принявъ благословеніе отъ Митрополита, выводили попарно: оо. архимандритовъ Никона, Климента и прочее духовенство, всего двѣнадцать человекъ, совершавшихъ литургію; священнослужители, поклонившись Митрополиту, входили на амвонъ и садились на сѣдалища. Внизу амвона по обѣимъ его сторонамъ стали остальные пресвитеры собора и об. діаконы, а о. протодіаконъ вынесъ св. Евангеліе изъ алтаря и положилъ его на аналой въ юго-восточной части амвона. Когда священнослужители размѣстились на сѣдалищахъ, то о. протодіаконъ прочелъ особую ектенью, а Владыка Митрополитъ—положенную молитву. Затѣмъ о. протодіаконъ сталъ читать св. Евангеліе объ умовеніи ногъ. Когда онъ прочелъ слова: «и положи ризы Своя», Владыка Митрополитъ безъ помощи иподіаконовъ снялъ съ себя саккосъ, омофоръ, палицу и, оставшись въ епитрахили, поясѣ и подрясникѣ, надѣлъ на себя особую одежду изъ кисеи, именуемую «запонъ». Когда протодіаконъ прочелъ текстъ: «и приѣмъ лентіонъ, препоясая», Митрополитъ взялъ длинное полотенце и препоясаяся. При чтеніи словъ: «потомъ влія воду во

умывальницу» Митрополитъ трижды влилъ изъ древняго серебрянаго кувшина въ серебряную лохань теплой воды. Когда о. протодіаконъ прочелъ: «и начать умывати ноги ученикомъ», Митрополитъ умывалъ ноги оо. архимандритамъ, протопресвитеру и пресвитерамъ. Передъ каждымъ изъ нихъ онъ становился на правое колѣно: иподіаконъ подносилъ лохань, а Митрополитъ трижды возливалъ на правую ногу у каждаго изъ священнослужителей воды, отиралъ ее полотенцемъ и цѣловалъ его правую руку; священнослужитель въ свою очередь цѣловалъ у Митрополита руку и митру. Когда Митрополитъ умылъ ноги у двѣнадцати священнослужителей, то протодіаконъ провозгласилъ: «и пріять ризы Своя»; въ это время Митрополитъ снялъ съ себя полотенце и запонъ, облачился въ саккосъ, возложилъ омофоръ и палицу и сѣлъ на сѣдалищѣ посреди амвона. Послѣ этого протодіаконъ сталъ читать второе Евангеліе, а закончилъ его Владыка Митрополитъ, причемъ всѣ священнослужители встали съ своихъ мѣстъ. Обрядъ закончился чтеніемъ особой молитвы, и священнослужители удалились обратно въ алтарь. За богослуженіемъ, которое закончилось въ половинѣ четвертаго часа вечера, присутствовали: состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Московскомъ Генераль-Губернаторѣ Великомъ Князѣ Сергѣѣ Александровичѣ генераль-лейтенантъ М. П. Степановъ и другія начальствующія лица, воспитанники 1 классической гимназій и другихъ учебныхъ заведеній и масса богомольцевъ.

Позднюю литургію въ тотъ же день въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ Преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій съ Срѣтенскимъ архимандритомъ Димитріемъ, каѳедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ. Въ положенное время Преосвященный причастилъ значительное количество говѣльщиковъ.

Въ соборномъ храмѣ Донскаго монастыря литургію совершалъ Преосвященный епископъ Антоній, а въ трапезной церкви Спасо-Андроньева монастыря литургію служилъ Преосвященный епископъ Наѳанаилъ.

Вечеромъ, въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ чтеніе свв. Евангелій страстей Христовыхъ совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ, высокопетровскій архимандритъ Серафимъ, каѳедральный протоіерей П. И. Казанскій, соборный протоіерей М. В. Бѣляевъ и прочее соборное духовенство.

Въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря чтеніе страстныхъ Евангелій совершалъ Преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ братіей обители. Въ церкви Саввинскаго подворья Евангелія читалъ Преосвященный Пароеній, епископъ Можайскій.

Въ великій пятокъ, 30 марта, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, согласно древнему обычаю, былъ совершенъ обрядъ омовенія святыхъ мощей. Въ десятомъ часу утра въ соборъ прибыли преосвященный Пароеній, епископъ Можайскій, съ синодальнымъ ризничьимъ архимандритомъ Меодіемъ, протопресвитеромъ В. С. Марковымъ, все соборное духовенство и до пятидесяти священниковъ и дьяконовъ изъ Московскихъ церквей въ облаченіяхъ чернаго газета. Преосвящен-

ный Пароеній вынесъ изъ алтаря на средину собора ковчегъ съ Ризой Господней, а о. протопресвитеръ и духовенство вынесли ковчегъ съ Гвоздемъ Господнимъ, съ мощами: св. Князя Владиміра, св. Іоанна Златоустаго, св. Василія Великаго, св. Іоанна Предтечи и прочихъ святыхъ. Эти святыни были положены на срединѣ собора на особыхъ, покрытыхъ парчею столахъ. Затѣмъ архіерей въ предшествіи духовенства и хора синодальныхъ пѣвчихъ, исполнявшихъ «Догматики», направился во главѣ крестнаго хода въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ на срединѣ, на особыхъ столахъ и аналояхъ были положены: золотой Крестъ съ большой частицею Животворящаго Древа и двадцать два большихъ древнихъ серебряныхъ ковчега съ частями мощей: св. великомученика Пантелеймона, св. Варвары, св. Дмитрія Селунскаго, преподобнаго Пимена, мученика Іакова, святаго Θεодора Стратилата, св. Варвары, Равноапостольнаго царя Константина, преподобнаго Михаила Малеева, священномученика Лукиліана, св. апостола Марка, св. Григорія Декаполита и прочихъ святыхъ. Послѣ краткаго молитвословія, Преосвященный вручилъ духовенству ковчегъ съ свв. мощами, а самъ, возложивъ на голову св. Крестъ изъ животворящаго Древа, направился во главѣ крестнаго хода въ Успенскій соборъ, гдѣ эти святыни были положены посрединѣ собора. На Ивановской колокольнѣ производился звонъ, а пѣвчіе пѣли «Догматики». Преосвященный совершилъ положенные по уставу «Царскіе часы», съ чтеніемъ свв. Евангелій, причемъ духовенство и богомольцы, во множествѣ переполнявшіе соборъ, стояли съ зажженными свѣчами. Послѣ часовъ, преосвященный совершилъ освященіе воды, а затѣмъ губкой, омоченной въ св. воду, отиралъ св. Ризу, св. Гвоздь, мощи первосвятителей Московскихъ: Петра, Іоны и Филиппа, и мощи въ ковчеггахъ, находившихся посреди собора. Затѣмъ духовенство и богомольцы пригладывались къ этимъ святынямъ, а въ исходѣ двѣнадцатаго часа дня св. Крестъ и ковчегъ съ мощами были перенесены въ томъ-же порядкѣ, съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ въ Благовѣщенскій соборъ и помѣщены въ раку, находящуюся въ Никольскомъ придѣлѣ.

Въ тотъ же день вечерню въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ смотрителемъ Донскаго училища архимандритомъ Амвросіемъ, каѳедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ, при стройномъ пѣніи Чудовскаго хора. Масса богомольцевъ переполняла соборъ съ хорами и корридорами во время богослуженія; всѣ паникадила и свѣчи въ соборѣ были зажжены. Святая плащаница была вынесена изъ алтаря Владыкою и духовенствомъ и при пѣніи тропаря «Благодобразный Іосифъ» положена посреди собора на надгробіи. Его Высокопреосвященство оказалъ, по положенному, плащаницу, произнесъ съ амвона глубоко-прочувственное слово. Затѣмъ при пѣніи «Прійдите ублажимъ Іосифа» къ плащаницѣ пригладывались духовенство и богомольцы.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ св. плащаница, согласно древнему обычаю, была перенесена изъ шатра,

находящагося въ юго-западномъ углу собора, на средину собора еще до начала вечерни преосвященнымъ Пароеніемъ съ архимандритомъ Алексіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и соборными пресвитерами. Затѣмъ Преосвященный совершилъ вечерню, послѣ которой духовенство и богомольцы, во множествѣ переполнявшіе соборъ, прикладывались къ плащаницѣ.

Въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря вечерню и выносъ плащаницы совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій; въ Донскомъ монастырѣ — преосвященный епископъ Григорій, а въ Спасо-Андрониковомъ монастырѣ — преосвященный епископъ Наанаилъ съ братіей обители.

Утренняя подъ Великую субботу. Въ каѳедральному во имя Христа Спасителя утреню въ Великую субботу, начавшуюся въ часъ ночи, совершалъ Его Высокопреосвященство, Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ архимандритомъ Исидоромъ, каѳедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ. Массы богомольцевъ переполняли соборъ и хоры во время богослуженія; всѣ паникадила и свѣчи были зажжены. Послѣ исполненія «Великаго Славословія», при торжественномъ колокольномъ звонѣ св. плащаница была обнесена съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора. Путь, по которому слѣдовала торжественная процессія, былъ усыпанъ ельникомъ и освѣщенъ разноцвѣтными стаканчиками. Богослуженіе закончилось въ пятомъ часу утра.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ утреню въ Великую субботу совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ архимандритомъ Игнатіемъ, о. протопресвитеромъ собора В. Г. Марковымъ и соборными пресвитерами, при пѣніи Синодальнаго хора. За богослуженіемъ присутствовали: начальникъ Московской губерніи гофмейстеръ А. Г. Булыгинъ, Московскій обер-полицейскій генералъ маіоръ Д. О. Треповъ и другія начальствующія лица и массы богомольцевъ. Согласно древнему уставу Успенскаго собора, св. плащаница послѣ крестнаго хода была помѣщена не посреди собора, а унесена въ алтарь и положена на св. Престолѣ.

Въ великую субботу, 31 марта, позднюю литургію въ каѳедральному во имя Христа Спасителя соборѣ, начавшуюся въ двѣнадцать часовъ дня, совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ архимандритомъ Исидоромъ, каѳедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ. Владыка за литургіей причастилъ свв. Таинъ до ста человекъ говѣльщиковъ, а при окончаніи литургіи совершилъ согласно уставу освященіе хлѣбовъ. За богослуженіемъ присутствовало много богомольцевъ.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію въ Великую субботу совершалъ о. протопресвитеръ В. С. Марковъ съ соборными пресвитерами, при пѣніи Синодальнаго хора и многочисленномъ стеченіи молящихся. Въ соборномъ храмѣ Донскаго монастыря, литургію совершалъ преосвященный епископъ Григорій, а въ Спасо-Андрониковомъ монастырѣ преосвященный епископъ Наанаилъ!

Недѣля Св. Пасхи.

Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, 1 апрѣля, богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ отличалось рѣдкою торжественностью. Стеченіе народа въ Кремль было очень большое, чему много способствовала хорошая погода Пасхальной ночи. Массы народа задолго до полуночи стала наполнять Кремлевскіе храмы и площади къ нимъ прилегающія, ожидая перваго удара съ иллюминированной колокольи Ивана Великаго.

Къ полуночи въ Успенскій соборъ прибылъ Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками округа Великій Князь Сергій Александровичъ. Къ этому времени въ соборѣ собрались высшіе военные гражданскіе чины, представители дворянства и города.

Пасхальную утреню въ Успенскомъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ, съ тремя архимандритами, протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора. Въ крестномъ ходѣ, совершенномъ вокругъ собора при торжественномъ звонѣ всѣхъ кремлевскихъ колоколовъ, изволилъ слѣдовать за Митрополитомъ Великій Князь Сергій Александровичъ. На колокольнѣ Ивана Великаго, а также на соборной площадкѣ были сожжены разноцвѣтные бенгальскіе огни. Послѣ крестнаго хода изъ орудій находящихся на Тайницкой башнѣ была произведена салютационная пальба; было сдѣлано 17 пушечныхъ выстрѣловъ.

Въ концѣ утрени Высокопреосвященный Владиміръ христосовался съ Его Императорскимъ Высочествомъ, послѣ чего Великій Князь отбылъ въ Генералъ-Губернаторскій домъ, гдѣ въ домовою церкви присутствовалъ вмѣстѣ съ Великою Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной на пасхальной литургіи.

Въ Успенскомъ соборѣ литургія началась въ 7 часу утра и была совершена Высокопреосвященнымъ Владиміромъ соборнѣ съ духовенствомъ, участвовавшимъ въ утреннемъ богослуженіи. Евангеліе читалось на пяти языкахъ: церковно-славянскомъ, греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ. При чтеніи Евангелія была произведена салютационная пальба 21 выстрѣломъ. По окончаніи литургіи изъ орудій былъ произведенъ еще 51 выстрѣлъ.

Въ три часа дня Митрополитъ совершилъ въ Успенскомъ соборѣ вечерню съ настоятелями монастырей и высшимъ столичнымъ духовенствомъ.

Въ храмѣ Христа Спасителя пасхальное богослуженіе также отличалось торжественностью и было совершено архіерейскимъ служеніемъ при громадномъ стеченіи молящихся.

Всѣ столичныя храмы во время Пасхальной утрени были иллюминированы.

1 апрѣля, въ день Св. Пасхи, въ первомъ часу дня, Высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, посѣтилъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Московскаго Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками округа Великаго Князя Сергія Алек-

сандровича и Великую Княгиню Елисавету Феодоровну и принесли Ихъ Высочествамъ поздравленіе съ праздни-комъ Св. Пасхи.

На другой день праздника, 2 апрѣля, Ихъ Императорскія Высочества принимали поздравленія отъ представителей разныхъ вѣдомствъ. Къ двумъ часамъ дня Бѣлая зала Генераль-Губернаторскаго Дома наполнилась многолюднымъ блестящимъ собраніемъ. Приѣмъ начался въ два часа дня и происходилъ въ Синей гостиной. Великій Князь съ каждымъ лицомъ христосовался, а Великая Княгиня Елисавета Феодоровна подавала всѣмъ руку.

Первыми отдѣльно принесли поздравленія Ихъ Высочествамъ преосвященные: Несторъ, епископъ Дмитровскій, Пароеній, епископъ Можайскій, Наанаилъ, управляющій Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, и епископы Григорій и Антоній, пребывающіе въ Донскомъ монастырѣ. Послѣ архіереевъ приносили поздравленія ректоръ Московской Духовной Семинаріи архимандритъ Трифонъ, настоятели монастырей и патриаршихъ подворій, протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора В. С. Марковъ, члены Духовной Консисторіи, представители высшаго столичнаго и военнаго духовенства.

Въ первый день св. Пасхи вечерню въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ Владыка Митрополитъ съ преосвященнымъ Несторомъ, епископомъ Дмитровскимъ, епископомъ Наанаиломъ, девятью архимандритами, о. протопресвитеромъ и всѣми соборными пресвитерами. Пѣлъ Синодальный хоръ. Масса молящихся переполняла соборъ во время богослуженія.

3 апрѣля, литургію въ Алексѣевской церкви каѳедральнаго Чудова монастыря совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ оо. архимандритами Серафимомъ и Товією и братіей обители. Пѣлъ Чудовской хоръ. При окончаніи богослуженія о. архимандритъ Серафимъ произнесъ глубоко-прочувственное слово. Масса богомольцевъ присутствовала во время богослуженія.

7 апрѣля, въ послѣдній день Свѣтлой недѣли, литургію въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, по случаю болѣзни Владыки Митрополита, совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, съ череднымъ архимандритомъ, каѳедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Чудовскаго хора и громадномъ стеченіи богомольцевъ. При окончаніи литургіи преосвященный Несторъ освятилъ «артосъ», который затѣмъ раздавался богомольцамъ.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ утрени былъ совершенъ крестный ходъ въ Николо-Гостунскій соборъ; во главѣ процессіи шелъ о. протопресвитеръ В. С. Марковъ, съ соборнымъ духовенствомъ; Синодальный хоръ пѣлъ канонъ св. Пасхи. Послѣ краткаго молитвословія крестный ходъ возвратился въ соборъ, гдѣ о. протопресвитеромъ была совершена литургія, при окончаніи которой былъ освященъ и раздавался богомольцамъ артосъ.

Въ воскресенье, 8 апрѣля, въ день празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

Владиміра Александровича, въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, богослуженіе совершалъ преосвященный Пароеній, епископъ Можайскій съ архимандритомъ Дмитріемъ, каѳедральнымъ протоіереемъ П. И. Казанскимъ и соборнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Какъ писать икону св. мученика Трифона *)?

Монографическая, детальная разработка иконографическихъ типовъ и композицій при современномъ положеніи иконописнаго дѣла въ Россіи является, по нашему мнѣнію, наиболее цѣлесообразною: это — *conditio sine qua non* для дальнѣйшаго прогрессивнаго хода православно-русскаго иконописанія.

Какъ на многовѣковой иконѣ, послѣ безчисленныхъ искусныхъ или невѣжественныхъ реставрацій, осѣдаютъ наслоенія красокъ, вносящихъ подъ видомъ поправокъ искаженія первоначальнаго рисунка и дисгармонирующихъ нерѣдко съ уцѣлѣвшимъ подъ ними древнимъ колоритомъ иконы, — такъ и на самомъ иконописаніи нашемъ, въ его идейной и технической сторонѣ, замѣчаются уродливые наросты и отклоненія отъ первоначальной нормы, мѣшающія ему быть и считаться искусствомъ.

Дошедшіе до насъ отъ былыхъ временъ лицевые и литературные иконописные *подлинники* не могутъ — ни каждый въ отдѣльности, ни все вмѣстѣ — сами по себѣ служить мѣриломъ художественной и исторической правды.

Далѣе, на изображеніи св. мученика Трифона мы увидимъ, почему «въ рѣшеніи вопроса о выработкѣ нормальнаго церковнаго стиля и иконографіи нельзя остановиться» ¹⁾ даже на недавней, самой послѣдней попыткѣ изданія лицевого иконописнаго подлинника.

Для того, чтобы современные иконописцы могли писать такія иконы, которыя удовлетворяли бы развитому религиозно-эстетическому чувству вѣрующихъ, нужны особыя средства, которыя мы усматриваемъ въ упорномъ трудѣ самихъ иконописцевъ надъ повышеніемъ уровня ихъ общаго и художественнаго образованія и въ готовности всѣхъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу поднятія современнаго иконописанія изъ ремесла до степени искусства, по мѣрѣ знанія, силъ и возможности, приступить къ детальной научной разработкѣ иконографическихъ типовъ и композицій.

Только при этомъ условіи можно будетъ надѣяться, что будутъ, сколько возможно, точно разграничены предѣлы обязательнаго и произвольнаго въ сферѣ художественнаго творчества иконописцевъ, которые, съ одной стороны, перестанутъ, наконецъ, рабски копировать съ плохихъ въ художественномъ отношеніи иконъ, считаемыхъ образцами въ силу лишь ихъ вѣковой давности, — а съ другой стороны, сочтутъ зазорнымъ и

*) Читано 21 марта 1901 года въ засѣданіи Церковно-Археологическаго отдѣла при Общ. Люб. Дух. Пров.

¹⁾ См. въ Памятникахъ древней письменности и искусства (СХХХIV) сообщеніе Н. В. Погровскаго: Лицевой иконописный подлинникъ и его значеніе для современнаго церковнаго искусства, СПб. 1899, стр. 17.

неумѣстнымъ переводить на стѣны православныхъ храмовъ произведенія западной церковной живописи, характеризующіяся ея склонностью къ натурализму въ ущербъ религиозной идеи.

Теперь въ видѣ опыта мы прослѣдимъ иконописное преданіе относительно изображенія св. мученика Трифона, поскольку оно отражается въ литературномъ и лицевомъ иконописныхъ подлинникахъ.

Въ Ерминіи монаха Діонисія Фурнографіота описаніе изображенія св. Трифона редактировано съ лаконизмомъ первоисточника, отводящимъ большой просторъ творчеству иконописца: «св. Трифонъ, юный, безъ бороды, курчавый»²⁾.

Въ Софійскомъ подлинникѣ конца XVI вѣка читаемъ: «Трифонъ аки Георгій, риза кеноварь, исподъ лазорь»³⁾.

Въ лицевомъ Большаковскомъ подлинникѣ XVII вѣка читаемъ: «риза кеноварь, исподъ лазорь». На изображеніи св. мученика Трифонъ представленъ въ видѣ безбородаго кудряваго юноши въ хитонѣ и гиматіи. Въ правой рукѣ онъ держитъ подобіе креста, лѣвая же прижата къ груди.

Въ Строгановскомъ лицевомъ подлинникѣ⁴⁾ св. муч. Трифонъ также изображенъ въ видѣ безбородаго юноши, правая рука котораго молебна, а лѣвая, обернутая въ складки верхней одежды, держитъ подобіе креста.

Лицевыя святцы, изданныя недавно Московской Синодальной Типографіей, въ общемъ придерживаются краткой редакціи вышеуказанныхъ подлинниковъ. На 5-ой таблицѣ этихъ святцевъ св. мученика Трифонъ изображенъ въ видѣ безбородаго кудряваго юноши съ золотымъ нимбомъ вокругъ головы, въ синемъ хитонѣ и красномъ гиматіи. На ладонь лѣвой руки, обернутую въ складки верхней одежды, опирается мученическій крестъ, поддерживаемый обнаженною кистью правой руки.

Описанія подлинниковъ краткой редакціи несутъ на себѣ печать условности, завѣщанной еще византійскою иконографіей. Мы видимъ здѣсь только главнѣйшій внѣшній признакъ мученическихъ иконъ: изображеніе креста въ рукахъ мученика.

Въ подлинникахъ полной редакціи, которые мы рассмотримъ сейчасъ, мы увидимъ напротивъ отзвукъ житейнаго сказанія, фиксированный на иконѣ кистью зоографа, этого лѣтописца людей не книжныхъ.

Такъ въ рукописномъ поморскомъ подлинникѣ XVIII вѣка, изъ собранія г. Большакова,⁵⁾ читаемъ: «Св. великомученикъ Трифонъ. Младъ, аки Георгій, риза кеноварь, исподъ лазорь, риза верхняя распахнулась по правое плечо; рука в'верхъ, а в'рукѣ птичка бѣла, а лѣвая молебна, персты в'верхъ, под ногама гора и езеро, а под нимъ тоже птичка бѣла (очевидно, гусь,

²⁾ См. въ Трудахъ Кіев. дух. академіи (1868, декабрь, стр. 371) «Ерминія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, составленное іеромонахомъ живописцемъ Діонисіемъ Фурнографіотомъ, переводъ съ греч. Еп. Порфирія, часть III, отд. XII, 12 (въ ряду св. беззребренниковъ).

³⁾ Иконописный подлинникъ Новгородской редакціи по Софійскому списку конца XVI вѣка, изд. Сбщ. древнерусскаго искусства, М. 1873, стр. 68.

⁴⁾ М. 1869, подъ 1 февраля.

⁵⁾ Пользуемся удобнымъ случаемъ засвидѣтельствовать глубокую признательность нашу А. И. Успенскому, которому мы обязаны ближайшимъ знакомствомъ съ поморскими и лицевыми подлинниками изъ собранія г. Большакова.

согласно чертамъ минейнаго сказанія, перешедшимъ изъ Метафрастова житія).

Въ Филимоновскомъ подлинникѣ сводной редакціи XVIII вѣка⁶⁾ мы находимъ еще большія подробности. Здѣсь св. мученикъ Трифонъ представляется «подобіемъ младъ, лицомъ аки Георгій, риза кеноварная, исподъ лазорь, верхняя распахнулась на правое плечо; рука молебна, въ другой птичка бѣла, подъ ногама гора и езеро, на немъ гуси плавають, а на горѣ гуси гуляють».

Въ поясненіе къ изображенію гусей на иконѣ мученика Трифона тутъ же добавлено: «Въ миней и въ прологѣ пишеть: сей святой юнъ сый возрастомъ, гуси пасяше, якоже глаголють, отъ страны Фригійскія, отъ Кампсадовы веси».

Свидѣтельства Поморскаго и Филимоновскаго подлинниковъ интересны для насъ тѣмъ, что они своими подробными указаніями на счетъ «птички бѣлой» даютъ намъ ясно понять, какою птицу считали умѣстнымъ изображать на иконахъ св. мученика Трифона въ связи съ минейнымъ и проложнымъ сказаніемъ о его жизни.

Эта «птичка бѣла» въ правой рукѣ мученика, первоначально изображавшая гуся, впоследствии, подъ впечатлѣніемъ мѣстнаго Московскаго преданія о избавленіи сокольника отъ царскаго гнѣва и казни чрезъ чудесное явленіе св. мученика Трифона съ соколомъ въ рукѣ, преобразилась въ сокола.

Это видоизмѣненіе, не коснувшееся, впрочемъ, текста литературнаго подлинника, консервативно стоявшаго за традиціонное изображеніе св. Трифона, ге ipsa произошло, вѣроятно, въ эпоху разцвѣта соколиной охоты у насъ на Руси при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ именемъ котораго ставится иногда въ связь и самое вышеупомянутое устное преданіе.

Благодаря указанному обстоятельству, въ настоящее время мы можемъ наблюдать сосуществованіе двухъ параллельныхъ типовъ иконъ св. мученика Трифона: въ древнемъ греческомъ иконописномъ стилѣ, съ мученическимъ крестомъ въ рукѣ, и такъ называемую «русскую» икону, гдѣ св. Трифонъ изображенъ на бѣломъ конѣ, съ соколомъ въ правой рукѣ.

Иконы того и другого типа можно видѣть въ единственной Московской церкви св. мученика Трифона, что въ Наурудной.

Если мы будемъ разсматривать вопросъ о иконописномъ изображеніи св. мученика Трифона безотносительно къ Московскому преданію, мы придемъ къ тому заключенію, что единственно желательнымъ типомъ иконы св. мученика Трифона должно быть признано характерное греческое изображеніе св. мученика въ ростъ, съ крестомъ въ рукѣ (разумеется, если мы желаемъ слѣдовать иконописному преданію, подкрѣпленному данными исторіи и агиологіи),—или же мы должны будемъ отказать въ этомъ случаѣ отъ всякой связи съ христіанскою древностью, въ угоду мѣстному неписанному преданію... Tertium non datur.

⁶⁾ Иконописный подлинникъ сводной редакціи XVIII вѣка. Изд. Общ. древнерусскаго искусства подъ редакціей Г. Д. Филимонова. М. 1876, стр. 263.

Основательность перваго вывода, полагаемъ, въ достаточной мѣрѣ оправдывается хотя бы, напр., иконами и настѣнной росписью Аѳонскихъ монастырскихъ храмовъ, о которыхъ преосвященный Порфирій ⁷⁾ говоритъ, что тамъ «всѣ иконы и стѣнные изображенія написаны весьма благопристойно. Ни одинъ мученикъ не изображенъ на конѣ ⁸⁾; напротивъ, всѣ страстотерпцы написаны молящимися или идущими на страданія, или торжествующими побѣду надъ мучителями и увѣнчанными славою небесною».

Страницею выше тотъ же преосвященный авторъ «Зографической лѣтописи Аѳона» подаетъ иконописцамъ разумный и дѣльный совѣтъ «присмотрѣться къ стариннымъ иконамъ и стѣннымъ изображеніямъ на Аѳонѣ, Синаѣ, въ Равеннѣ и Римѣ, и изучить тамъ все догматическое, правильное, изящное, а потомъ приступать къ свободной работѣ» ⁹⁾.

Особенно дороги послѣднія слова этого совѣта о свободной работѣ иконописца, для художественнаго творчества котораго церковныя догматы и иконописное преданіе всегда были и должны быть не духовными оковами, а твердымъ объективнымъ регуляторомъ и обезпеченіемъ правильности иконныхъ изображеній и ихъ пригодности для удовлетворенія религіозно эстетическому чувству вѣрующаго.

Отвѣтъ на вопросъ, какъ писать икону св. мученика Трифона, мы считаемъ достаточно опредѣлившимся изъ приведенныхъ нами сопоставленій тѣхъ указаній, какія даютъ намъ иконописные подлинники: художникъ — иконописецъ, задавшись цѣлью написать иконостасную (храмовую, «на поклонѣ») или аналойную икону св. мученика Трифона, *долженъ* изображать его, согласно подлиннику и минейному сказанію, въ видѣ безбородаго юноши, въ ростъ, съ крестомъ въ правой рукѣ, а лѣвую руку имѣющимъ или прижатую къ груди, или простертую молебнo.

При стѣнной росписи храма тотъ же художникъ — иконописецъ *можетъ*, съ удобствомъ воспользовавшись указаніями исторической географіи и того же минейнаго сказанія, изобразить у ногъ св. Трифона озеро, а на озерѣ и прибрежномъ холмѣ, или пригоркѣ, — плавающихъ и гуляющихъ гусей, которыхъ пась нѣкогда св. Трифонъ до своего мученія.

Нашими *долженъ* и *можетъ* мы хотимъ показать на наглядномъ примѣрѣ способъ внѣшняго разграниченія между обязательнымъ и произвольнымъ въ области художественнаго творчества иконописцевъ.

Такое опредѣленное, аподиктическое разграниченіе, въ виду явной наклонности современныхъ художниковъ, занимающихся иконописаніемъ, къ субъективному толкованію и изображенію священныхъ сюжетовъ, — представляется въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, не только желательнымъ, но даже необходимымъ.

Л. Денисовъ.

⁷⁾ См. въ Чтеніяхъ въ Общ. Люб. Дух. Просв. (1884, мартъ) «Зографическая лѣтопись Аѳона и мое сужденіе о тамошней иконописи», стр. 253.

⁸⁾ Куревъ нашъ.

⁹⁾ Еп. Порфирій, о. с., стр. 252.

Спасо-Влахернскій женскій общежительный монастырь.

(Продолженіе, см. № 11).

Черезъ 80 лѣтъ въ Новоспаскомъ селѣ устроена и 1-го октября 1795 года освящена другая деревянная церковь, на кладбищѣ, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, Серапіономъ, епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ ¹⁴⁾. На духовное торжество освященія сего храма храмоздателемъ В. В. Головинымъ 2-мъ было приглашено почти все духовенство города Дмитрова и трехъ сосѣднихъ благочиній ¹⁵⁾.

Первопостроенная (деревянная) церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Христова приходила въ ветхость, почему В. В. Головинъ, по благословенію епископа Серапіона, въ 1798 году 13 іюня заложилъ въ селѣ Новоспаскомъ обширный каменный храмъ (43 арш. въ длину и 42 въ ширину) крестообразной формы. Но ревностному храмоздателю Богъ не судилъ довести его до конца. Василій Васильевичъ скончался декабря 28 дня. Постройку храма докончилъ сынъ его Павелъ Васильевичъ въ 1811 году. Храмъ носилъ слѣды Римскаго стиля о трехъ куполахъ; надъ среднимъ куполомъ, сверхъ крышки на колонкахъ, соединенныхъ корнизомъ и аркою изъ бѣлаго камня, поставлена глава, на ней устроено составленное изъ двухъ круглыхъ чашъ съ поддономъ, мѣдное яблоко, вызолоченное червоннымъ листовымъ золотомъ, на которомъ утверждень крестъ четырехконечный съ сіяніемъ. Съ трехъ сторонъ церкви устроены входы съ фронтонами, утвержденными на четырехъ колоннахъ коринтскаго ордена; на фронтонахъ — священные изображенія въ похвалу и славу Божіей Матери и Ея явленіе преподобному отцу Сергію, Радонежскому чудотворцу. На фронтонѣ съ восточной стороны надъ главнымъ алтаремъ изображеніе Пресвятой Троицы, окруженной множествомъ небесныхъ силъ.

Первоначально былъ освященъ (въ 1818 г. апрѣля 6 дня) сѣверный придѣлъ храма во имя препод. Сергія чудотворца (придѣлъ существовалъ до 1860 года). Въ 1832 году, октября 23 дня, освященъ былъ и другой придѣлъ, съ южной стороны, во имя Влахернской иконы Божіей Матери. Но главный престолъ во имя Нерукотвореннаго образа, какъ требовавшій по своей обширности, особенной изящной отдѣлки, долго оставался не-

¹⁴⁾ Серапіонъ былъ влослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ. См. Опис. Кіево-Соф. храма, Кіевъ 1825 г. стр. 289.

¹⁵⁾ Кладбищенская церковь перенесена изъ сосѣдняго села Покровскаго-Ртищева, которое было въ 1694 году прикулено съ деревнею Цѣлаево, донынѣ стоящее на замѣчательно высокой горѣ, отцомъ В. В.—ча, именно Василіемъ Петровичемъ Головинымъ († 1733 г., погребенъ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ). Но не долго существовала эта кладбищенская церковь. Описатель села Новоспаскаго Петръ Симоновичъ Казанскій (профессоръ Моск. духовной Академіи, † 13 февр. 1878 г.) о Покровской церкви замѣчаетъ: «вся она внутри и снаружи была отапливана собственными своими мастерами, здѣшними коренными жителями, безъ всякой посторонней помощи. Въ 1812 году, во время нашествія французовъ, въ кладбищенской Покровской церкви безпрерывно совершалось богослуженіе; французскіе препятствовали священнодѣйствию, и даже сами неоднократно присутствовали при ономъ. Въ это время, когда наступили два храмовые праздника: Преподобнаго Сергія Радонежскаго (25 сент.) и Покрова Пресвятыя Богородицы, французскіе начальники запретили только благовѣсть въ большой колоколъ, приславши спазать изъ своего лагеря, который расположенъ былъ въ полуверстѣ, чтобы не тревожили набатомъ войска (таково было ихъ выраженіе), а служили бы со своимъ маленькимъ колоколомъ. Нѣкоторые изъ поляковъ, бывшихъ въ отрядѣ, стоявшаго здѣсь корпуса короля Неополитанскаго, приходили въ Покровскую церковь даже служить молебствъ святителю Николаю.

освященнымъ; къ тому же въ 1836 году, декабря 5 дня скончался и ревностный храмоздатель Павелъ Васильевичъ Головинъ; забота объ окончательной отдѣлкѣ храма пала на сына его Гавріила Павловича. Наслѣдовавшій отъ дѣда и отъ отца своего любовь къ церковному благолѣпію, знатокъ и читатель церковнаго устава, онъ старался все свое время и все достояніе свое употребить на постройку храма въ возможно лучшемъ видѣ. Съ 1843 по 1850 годъ къ наружнымъ угламъ крестообразной церкви имъ были придѣланы капитальныя стѣны, такъ что храмъ принялъ видъ квадрата и украсился пятью куполами уже въ Византійскомъ стилѣ. Затѣмъ храмъ постепенно благоукрашался внутри; въ немъ, кромѣ главнаго престола, было устроено девять отдѣльныхъ придѣловъ (о нихъ мы подробно скажемъ ниже); въ сей храмъ была внесена вся родовая святыня Головиныхъ, множество древнихъ досточтимыхъ иконъ, болѣе *трехъ сотъ* частей святыхъ мощей и богатѣйшая церковная утварь. Въ храмѣ заведено почти ежедневное служеніе, съ древнимъ столповымъ пѣніемъ, въ воскресные же дни всенощное бдѣніе продолжалось три часа, а если съ ними соединялись святыя съ поіелеемъ, то служеніе шло до четырехъ часовъ, въ храмовыя же праздники — болѣе шести часовъ.

Но нельзя было надѣяться съ увѣренностью, что многочисленная драгоценная святыня будетъ тщательно сохраняться въ *сельскомъ* приходскомъ храмѣ; при томъ же для достойнаго храненія такой драгоценной святыни и для поддержанія храма въ настоящемъ благолѣпіи средства приходской церкви казались недостаточными. Посему мать владѣльца села (Гавріила Павловича), Анна Гавриловна, урожденная княжна Гагарина, движимая вмѣстѣ чувствомъ сострадательности къ бѣднымъ, изъявила желаніе устроить здѣсь женское общежитіе, по примѣру первоначальнаго заведенія Спасо-Бородинскаго монастыря¹⁶⁾, по правиламъ существующаго постановленія о Троицкой Одигитріевской¹⁷⁾ пустыни, съ тѣмъ, чтобы впоследствии можно было обратить общежитіе въ женскій монастырь.

Для обезпеченія содержанія задуманнаго г. Головиною общежитія, она пожертвовала 100 десят. земли пахатной, сѣнокосной, огородной и дровяного лѣса, усадьбу съ шестью деревянными и однимъ каменнымъ флигелемъ и со всѣми принадлежностями къ нимъ и другими хозяйственными заведеніями: мукомольную мельницу¹⁸⁾, каменный двухэтажный домъ въ Москвѣ (на Дмитровкѣ)¹⁹⁾; сверхъ того старшій сынъ ея, Гавріиль Павловичъ, строитель храма, жертвовалъ 8 десят. и 1450 саж. земли удобной для хлѣбопашества и принималъ на себя издержки: 1) для обнесенія предполагаемаго обще-

житія приличною оградой, 2) устроеніе особой для общежитія часовни на землѣ, имъ жертвуемой, 3) производство церковному причту нужнаго содержанія въ прежнемъ размѣрѣ и 4) обязывался имѣть постоянное попеченіе о содержаніи храма въ благолѣпіи.

Со стороны епархіальнаго и гражданскаго начальствъ было возбуждено одновременно ходатайство о дозволеніи открыть такое общежитіе, могущее доставить бѣднымъ благочестивый пріютъ, а сосредоточенной въ церкви села Ново-Спасскаго древней и досточтимой святыни благоговѣйное храненіе на религиозное утѣшеніе православныхъ христіанъ.

Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ учредить при селѣ Ново-Спасскомъ женское общежитіе, какъ по цѣли своей благотѣтельное, а по предложеннымъ къ осуществленію онаго способамъ довольно обезпеченное, — заведенію сему именоваться «Влахернскимъ женскимъ общежитіемъ» и состоять ему въ вѣдѣніи и зависимости Московскаго епархіальнаго начальства, на утвержденныхъ для Троицкаго Одигитріевскаго женскаго общежитія правилахъ. На все сіе, какъ и на принятіе жертвуемаго имущества, испрошено было Высочайшее соизволеніе, которое и послѣдовало 13 мая 1852 года.

Митрополитъ Филаретъ, получивъ изъ Петербурга увѣдомленіе о томъ, что предложеніе Анны Гавриловны Головиной объ открытіи общежитія удостоено Высочайшаго утвержденія, поспѣшилъ увѣдомить ее собственноручнымъ письмомъ отъ 29-го іюня 1852 г.²⁰⁾

Не смотря на то, что указъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи общежитія состоялся того же года іюня 20 дня, и скоро полученъ былъ въ Москвѣ, открытіе самаго общежитія замедлилось еще на два года. Причиной сего было то, что ни храмъ, ни хозяйственныя постройки не были еще готовы для общежитія, а между тѣмъ, въ виду старости и болѣзненности Анны Гавриловны Головиной, имѣвшей уже болѣе 60 лѣтъ, нужно было ускорить подачею прошенія объ открытіи общежитія отъ ея имени.

Съ полученіемъ извѣстія объ учрежденіи общежитія Гавріиль Павловичъ сталъ усиленнѣе заботиться объ окончательномъ устройствѣ церкви. Въ томъ же 1852 году ноября 8 дня въ трапезѣ на хорахъ, съ правой стороны, освященъ былъ придѣлъ въ честь *Безплотныхъ силъ*. Антиминсъ освященъ былъ митрополитомъ Филаретомъ въ томъ же 1852 году, равно какъ и въ другомъ придѣлѣ въ честь *всѣхъ святыхъ*, устроенномъ въ 1853 году въ тойже трапезѣ, на лѣвой сторонѣ. Этотъ придѣлъ былъ освященъ Борисоглѣбскаго монастыря архимандритомъ Іаковомъ іюня 24 дня²¹⁾ Въ томъ же году октября 13 дня въ куполѣ, къ востоку съ правой стороны, устроенъ придѣлъ въ память *Страстей Христовыхъ*; освященъ тѣмъ же архимандритомъ (антиминсъ и здѣсь Филаретовскій). Въ 1900 г. придѣлъ этотъ благолѣпно украшенъ, съ улучшеніемъ хода къ нему, извѣстною Московскою благотворительницею Е. С. Ляминой.

²⁰⁾ Оно вполнѣ напечатано въ *Душен. Чт.* 1900 г. № 11, стр. 11.

²¹⁾ Въ послѣдствіи епископомъ Муромскимъ, викаріемъ Владимірскимъ, управлявшимъ потомъ Могилевскою епархіею и наконецъ бывшимъ настоятелемъ Донскаго монастыря, (скопч. 1 декабря 1885 года), гдѣ и погребенъ.

¹⁶⁾ Этотъ монастырь — женскій, общежительный, 2-го класса, основ. въ 1833 году М. Тучковою, въ Можайскомъ уѣздѣ, на извѣстномъ Бородинскомъ полѣ, гдѣ въ 1812 г. былъ убитъ мужъ основательницы генералъ Тучковъ.

¹⁷⁾ Эта пустынь или Троицко-Одигитріевское общежитіе, болѣе извѣстное подъ именемъ *Зосимовой* пустыни (Чит. Слова М. Филарета на освященіе храма въ сей пуст. 1855 г. окт. 1 дня) находится въ Верейскомъ уѣздѣ.

¹⁸⁾ Мельница эта въ настоящее время, съ Высочайшаго разрѣшенія, продана и капиталъ на вѣчное храненіе въ неурисосновности положенъ въ Государственный Банкъ, который выдаетъ монастырю съ 16 тысячъ процентовъ 800 руб.

¹⁹⁾ Съ сего дома монастырь получаетъ ежегодно дохода 1.200 руб. и имѣетъ помѣщеніе для пріѣзжающихъ изъ монастыря. См. Объ этомъ домѣ въ «Душен. Чт. 1900 г. декабрь».

Въ 1854 году Владыка Митрополитъ почелъ нужнымъ приступить къ самому учрежденію общины. Въ письмѣ своемъ къ г-жѣ Головиной отъ 16-го февраля 1853 года, онъ преподаль слѣдующія распоряженія и совѣты: «Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20-го іюля 1853 г. (за № 5226), объявлено мнѣ Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе по Богоугодному желанію вашему учредить въ селѣ Ново-Спасскомъ общежитіе подъ наименованіемъ Влахернскаго, на утвержденныхъ для Троицкаго Одигитріевскаго женскаго общежитія правилахъ²²⁾. Посему препровождая списокъ съ означеннаго указа Святѣйшаго Синода и списокъ правилъ о составѣ, зависимости и устройствѣ Одигитріевскаго женскаго общежитія, долгомъ поставляю присовокупить слѣдующее:

1) Главнѣйшія правила общежитія Одигитріевскаго могутъ исполнѣ быть применѣны къ общежитію Влахернскому и потому должны быть приняты въ руководство.

2) Нѣкоторыя правила могутъ быть приняты, какъ совѣты, не съ строгою настоятельностью по разсужденію начальницы. Таково 20 правило «о неимѣніи въ келліяхъ украшенныхъ иконъ».

3) Правило 39 «о неупотребленіи молочной пищи», присвоенное общежитію Одигитріевскому по особеннымъ обстоятельствамъ онаго, не поставляется обязанностію для Влахернскаго общежитія и молочную пищу употреблять въ семь общежитіи въ опредѣленные по уставу дни — не воспрещается.

4) По состоянію здоровья вашего не надѣясь, чтобы вы могли принять трудъ непосредственнаго начальствованія надъ общежитіемъ, тѣмъ не менѣ надѣюсь, что, будучи учредительницею онаго, не откажетесь пребыть и попечительницею онаго.

5) Ближайшею же начальницею Влахернскаго общежитія, по предложенію вашему, утверждена мною дѣвица Елисавета Андреевна Татарина²³⁾.

6) Какъ за симъ должно будетъ дѣйствительно приступить къ образованію общежитія на основаніи данныхъ правилъ, то надѣюсь, Милостивая Государыня, что Вы и почтенный сынъ вашъ, Гавріилъ Павловичъ, обратите дѣятельное вниманіе на приготовленіе того, что Вамъ предположено для построенія общежитія. Полезно было бы, чтобы за приготовленіемъ жилищъ недалеко слѣдовало и устроеніе ограды, хотя отчасти деревянной, если въ устроеніи каменной встрѣчается затрудненіе».

На первый разъ г-жа Головина передала въ общину одинъ флигель деревянный, деревянную кухню и одноэтажный каменный флигель. Въ этихъ немногихъ и небольшихъ помѣщеніяхъ началась жизнь общины; впоследствии стали устроиться и иныя помѣщенія, какъ на средства общины, такъ и на средства тѣхъ лицъ, которые вступали въ общежитіе. Гавріилъ Павловичъ помѣщеніе для общины немедленно обнесъ деревяною оградой.

Въ 1855 году онъ отдѣлалъ придѣлъ свв. Кирика и Іулитты въ восточномъ куполѣ съ лѣвой стороны; освященіе

ніе было (15 іюля) совершено архимандритомъ Можайскаго Лужецкаго монастыря о. Паисіемъ²⁴⁾.

Попечительница Анна Гавриловна 1853 году декабря 9-го дня приняла постриженіе въ рясофоръ съ именемъ Іоанны, съ тѣмъ же именемъ 1855 г. апрѣля 7 го дня келейно приняла она постриженіе въ схиму и скончалась 1856 года іюня 25-го года²⁵⁾.

Съ открытія общежитія въ 1854 году до 1858 года собралось во Влахернское общежитіе до 70 сестеръ. Въ этомъ году Гавріилъ Павловичъ приготовилъ къ освященію главный престолъ храма во имя Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя. Освятить этотъ престолъ и исполнѣ осмотрѣть возникающее общежитіе изъяснилъ желаніе самъ Владыка Митрополитъ Филаретъ. Сентября 20 дня 1858 года изъ Сергіевой Лавры онъ прибылъ въ село Ново-Спасское въ 5 часу вечера; посѣтивъ храмъ и поклонясь въ немъ святынь, Владыка отправился въ домъ храмоздателя Гавріила Павловича Головина, гдѣ слушалъ всенощное бдѣніе, а въ храмѣ оно совершено было намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Антоніемъ²⁶⁾. На утро, сентября 21-го дня, въ началѣ 10 часа Владыка прибылъ въ храмъ и совершилъ освященіе его въ сослуженіи архимандрита Антонія, Дмитровскихъ: архимандрита Германа, соборнаго протоіерея и 8 священниковъ. По окончаніи освященія произнесено было многолѣтіе создателю и украсителю храма рабу Божию Гавріилу, а устроителямъ и создателямъ храма боярамъ — Василю и Павлу, а также учредительницѣ общежитія схимонахинѣ Іоаннѣ — вѣчная память. Послѣ сего Владыка благословилъ Гавріила Павловича иконою Смоленской Божіей Матери и приступилъ къ совершенію литургии, во время которой на лѣвомъ клиросѣ пѣли сестры общежитія. По литургии Владыка Митрополитъ произнесъ слово, въ коемъ особо замѣчательны проникнутыя глубиною мысли благоговѣнія къ святынь въ новоосвященномъ храмѣ, и уваженія къ древности и благочестивымъ обычаямъ предковъ, слѣдующія строки: «Благоговѣнію нашему къ храму Божию въ семь именно храмъ споспѣшествовать могутъ и нѣкоторыя особенности, собственно ему принадлежація. Какою древностію, какими достопамятностями ознаменованныя хранитъ онъ въ немаломъ числѣ святыя иконы! Восходя къ началу ихъ существованія, мы встрѣчаемся съ назидательною мыслию о древнихъ художникахъ, которые, трудясь надъ оными съ постомъ и молитвою и священными дѣиснопѣніями, своею чистотою и благоговѣніемъ pripravляли оныя къ благодатному освященію. Разсматривая судьбу сихъ иконъ, поколику она извѣстна въ продолженіи существованія ихъ, видимъ благочестіе цар-

²²⁾ Онъ изъ дворянъ Тульск. губ., воспитанникъ Моск. университета, на 21 году принялъ монашество въ Краснослободскомъ монастырѣ Пензенской губерніи; исправлялъ разныя должности въ монастыряхъ, былъ игуменомъ и благочиннымъ десяти уѣздныхъ монастырей, — и въ санѣ архимандрита былъ намѣстникомъ Чудова монастыря, а наконецъ настоятелемъ монастыря Покровскаго, гдѣ скончался 11-го апр. 1868 г. Замѣчательны его письма къ разнымъ лицамъ и къ нему разныхъ лицъ. Москва 1880 года.

²⁵⁾ Она погребена подъ сводами алтара главнаго престола въ честь Нерукотвореннаго образа Христа Бога. По архипастырскому благословенію устроено возвышенное надгробіе подъ пеленою, съ надписью о лицѣ погребенномъ, при входѣ съ вернюю дверь въ алтарь съ лѣвой стороны.

²⁶⁾ Былъ намѣстникомъ Лавры 46 лѣтъ: именно съ 10-го марта 1841 года по 1877 годъ. Скончался въ семь году 12 мая на 86-мъ году отъ роду.

²²⁾ Эти правила общежитія въ немъ вскорѣ были утверждены и выданы митрополитомъ Филаретомъ начальницѣ общежитія. См. Сборникъ, издан. Общ. Люб. Духовн. Просв. къ 100-му юбилею М. Филарета. 142. 1—9.

²³⁾ Перемѣщена изъ Дивѣвской обители (Тамбовской губ.), въ которую поступила въ число сестеръ въ 1837 году; родомъ изъ дворянъ.

ственныхъ и вельможныхъ лицъ, которыя приносили предъ оными молитвы, которыя возлагали на нихъ украшенія благознаменательныя, если просто по усердію, и еще болѣе достопамятныя, если въ благодарность за полученныя по молитвѣ предъ ними благодѣянія Провидѣнія Божія, которыя для присныхъ и приближенныхъ самымъ вожделеннымъ даромъ почитали святую икону. Похвалимъ святолюбіе, съ необыкновеннымъ тщаніемъ собранное здѣсь столько неоцѣнимыхъ святыхъ сокровищъ. Похвалимъ и то, благоговѣйное разсужденіе, которое признало, что для достойнаго храненія толикой святыни, надобно окружить оную сонмомъ также святолюбивыхъ душъ, по собственному призванію посвятившихъ себя благоговѣйной, цѣломудренной и молитвенной жизни».

Послѣ литургіи Владыка посѣтилъ начальницу общежитія и въ память своего пребыванія оставилъ въ церкви архіерейскій чиновникъ— служебникъ съ надписью: «Призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей и утверди и»...

Въ 1860 году, августа 30 дня былъ освященъ сѣверный придѣлъ въ главномъ храмѣ во имя Іерусалимской Божіей Матери, вмѣсто бывшаго здѣсь придѣла во имя преподобнаго Сергія, освященнаго въ 1811 году; и это было послѣднимъ долгомъ усердія Гавріила Павловича Головина. Онъ скончался 1861 года, іюля 7 дня.

Община постепенно возрастала и укрѣплялась. Въ 1861 году епархіальное начальство нашло возможнымъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о переименованіи Общины въ общежительный монастырь, потому что общежитіе устроено по вышнему виду своему самымъ удовлетворительнымъ способомъ; оно имѣло уже достаточное помѣщеніе для сестеръ и настоятельницы, а также и способы содержанія не скудные. Святѣйшій Синодъ 1861 года, ноября 13 дня опредѣлилъ переименовать общежитіе — въ общежительный монастырь, съ наименованіемъ его «Спасо-Влахерскимъ монастыремъ», съ тѣмъ, чтобы монастырь имѣлъ 40 монахинь, въ томъ числѣ игуменію, казначею и наличный причтъ, а именно: священника, діакона на псаломщической вакансіи и одного причетника, преимущественно для алтарной службы, и съ тѣмъ, что бы монастырь оставался при настоящихъ способахъ къ содержанію безъ всякаго пособія ему отъ казны. Государь Императоръ декабря 2-го дня Высочайше утвердилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, а съ 1862 года началась жизнь полного монастыря.

Прежде всего была пострижена начальница общежитія Елисавета Андреевна Титарінова (августа 7-го дня 1862 года) въ иночество съ именемъ Серафимы, потомъ митроп. Филаретомъ сентября 23-го дня того же года она возведена была въ санъ игуменіи.

Хотя уже въ храмѣ было 8 престоловъ, но для зимняго времени не мало было неудобства въ обширномъ храмѣ.

Въ 1864 году игуменія Серафима выпросила у г-жи Татьяны Алексѣевны Поповой изъ села въ ея имѣніи Горбунова деревянную церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, которая и была уступлена на поминовеніе родителей г. Поповой монастырю съ иконостасомъ безъ

иконъ. Въ монастырѣ она поставлена на каменномъ фундаментѣ, отдѣлана внутри и снаружи, византійской архитектурой; къ западной стѣнѣ ея пристроена трапеза съ особымъ входомъ, алтарный полъ церкви устроенъ изъ добоваго клеенаго паркета. Отдѣлка церкви и трапезы окончена была ноября 12 го дня 1864 года и освящена во имя св. Великомученика Димитрія Солунскаго намѣстникъ Сергіевой Лавры, архимандритомъ Антоніемъ.

Въ 1867 году, октября 20-го дня освященъ придѣлъ въ теплой трапезной каменнаго храма, именно съ правой стороны во имя св. Николая Чудотворца; въ 1869 году, іюня 29-го освященъ придѣлъ въ той же трапезной церкви съ лѣвой стороны во имя преподобнаго Сергія Чудотворца. Этимъ окончено было предположенное Гавріиломъ Павловичемъ Головинымъ устройство десяти престоловъ въ храмѣ Спасо-Влахернскаго монастыря.

Въ 1871 году весь монастырь обнесенъ былъ каменною оградой, и на первыхъ порахъ выстроена вновь деревянная 12 арш. гостинница, потомъ въ 1878 году построена болѣе удобная двухъэтажная гостинница и нѣсколько флигелей для келлій.

Колокола при храмѣ висѣли сперва въ двухъ западныхъ куполахъ; съ теченіемъ времени стало оказываться, что тяжестью своею они оттягиваютъ западную пристройку храма. По совѣту архитектора Никитина, въ 1884 году колокола были сняты изъ западныхъ куполовъ и по его плану начата постройка отдѣльной колокольни, которая и окончена въ 1886 году. Начиная съ 1888 и по 1890-й годъ разстояніе между храмомъ и колокольнею, занято пристройкою во всю ширину храма, чѣмъ увеличено помѣщеніе теплаго трапезнаго храма и въ мѣсто равносторонняго квадрата получился видъ удлиненнаго.

Въ склепахъ подъ церковію, съ западной стороны храма устроены печи духового отопленія, которымъ теперь нагрѣваются всѣ придѣлы трапезной церкви.

Въ настоящее время въ монастырѣ всѣхъ подвижающихся — монахинь и бѣлицъ бываетъ до 200 и болѣе человекъ; живутъ онѣ въ деревянныхъ флигеляхъ по 7 и 8 человекъ въ одномъ флигелѣ, изъ которыхъ нѣкоторые построены самими населенцами. Въ двухъэтажномъ деревянномъ корпусѣ, отстроенномъ въ 1891 году помѣщается до 20 человекъ; монашествующія сестры занимаются иконнымъ живописнымъ искусствомъ, нѣкоторыя отличаются искусствомъ шитья церковныхъ облачений и одеждъ для сестеръ, иныя исправляютъ клиросную должность послужбъ, другія занимаются работами — напр., сушкою и уборкою сѣна, почтенныя старицы назначаются для непрестаннаго чтенія псалтири о усопшихъ и акаѣистовъ о здравіи благотворящихъ, словомъ — всѣ заняты молитвою и рукодѣліемъ, и въ тишинѣ, и въ отдаленіи отъ шума мірскаго и людскаго проводятъ тихую жизнь. Благоустройство монастыря, достигнутое усердіемъ и энергією игуменіи Серафимы, своевременно неоставлено было безъ вниманія отъ начальства. Такъ въ 1872 году мать игуменія Серафима награждена была наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Синода.

Въ 1882 году съ разрѣшенія епархіальнаго началь-

ства, отъ 6 октября за № 4388, благотворителями обители и гражданами города Дмитрова поднесенъ ей золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшениями.

Въ 1885 году за долголѣтнюю отлично-усердную и полезную службу и свыше тридцатилѣтніе неусышные труды ея по управленію сею обителью преподано ей благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою.

Въ 1888 году, апрѣля 24 дня она пожалована наперснымъ крестомъ съ драгоценными украшениями изъ кабинета Его Императорскаго Величества. Но самую высшую наградою для себя и для св. обители игуменія Серафима, въ послѣдніе годы своей жизни считала посѣщеніе обители Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и супругою его Великою Княгиною Елисаветою Теодоровною въ 1891 году, іюня 5-го дня; оно навсегда останется въ благодарной памяти обители, которая видѣла то высокое вниманіе, которымъ Августѣйшіе посѣтители удостоили храмъ и учрежденіе обители и игуменія ея. Въ келліяхъ игуменія, на передней восточной стѣнѣ, прибита възолоченная доска съ означеніемъ времени высокаго посѣщенія и надпись, заканчивающаяся слѣдующими словами: «Знаменательный сей день въковымъ памятникомъ останется навсегда для обители въ вѣрно-подданническихъ чувствахъ молитвенной благодарности о здравіи всего Царствующаго Дома».

Игуменія скончалась въ глубокой старости и погребена близъ храма на монастырскомъ кладбищѣ. На могильномъ скромномъ памятникѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Здѣсь погребено тѣло рабы Божіей игуменія Серафимы, скончавшейся 1897 г., іюля 31 дня, въ 5 час. по полудни, 90 лѣтъ отъ рожденія. На сторонѣ другой читаемъ: «духовніи мои сестры и споспичницы, не забудьте мене, егда молитесь, но зряще мой гробъ, поминайте мою любовь, и молитте Христа, да учинитъ духъ мой съ праведными».

И дѣйствительно сестры св. обители съ новою настоятельницею не забывали и не забываютъ матушку Серафиму. Преемницею ея и настоятельницею Спасо-Влахернской обители Господь судилъ быть одной изъ бывшихъ при Серафимѣ сестеръ. Это—Лидія Михайловна Фризель, дѣвица изъ дворянъ, пришедшая въ св. обитель въ 1859 году (изъ Дивѣвскаго монастыря Тамбовск. губ., куда вступила 17 лѣтъ отъ роду) и чрезъ десять лѣтъ принявшая (1869 г.) постриженіе съ именемъ Леониды; она вскорѣ преосвящ. Леонидомъ опредѣлена въ должность казначеи (1871 г.), но въ 1887 году, по разстроенному здоровью, оставила эту должность и перемѣстилась, согласно прошенію на югъ именно въ Бѣлогородскій женскій монастырь (Курской губ.); здѣсь была опредѣлена (1895 г.) ризницею, а черезъ два года—казначеею, затѣмъ, хорошо знавшій лично м. Леониду почившій архипастырь Москвы, м—тъ Сергій, возвратилъ ее на мѣсто первыхъ ея иноческихъ подвиговъ, возвелъ ее въ санъ игуменія и назначилъ настоятельницею Спасо-Влахернскаго монастыря (1897 г., октября 1 дня).

При игуменія Леонидѣ св. обитель въ многомъ улучшилась, а именно при ней построенъ каменный корпусъ (постройка съ окончательною отдѣлкою стоила болѣе 25 тысячъ); въ нижнемъ этажѣ его помѣщается

просторная, свѣтлая монастырская трапезная, тутъ же кухня и хлѣбопекарня; въ верху руководѣльная и нѣсколько небольшихъ келлій для монахинь. Прежній же деревянный трапезный домъ поставленъ или употребленъ въ надстройку втораго этажа въ новомъ каменномъ корпусѣ (стоимость его болѣе 10 тыс.). Въ немъ устроенъ залъ для приѣма и осмотра больныхъ монахинь и послушницъ, для чего приглашенъ опытный докторъ. Для больныхъ нуждающихся въ врачеваніи устроена больница и небольшая аптека, а также помѣщенія для больныхъ съ кроватями и другими удобствами; таковыхъ помѣщеній (отдѣльныхъ одна отъ другой комнатокъ) до 20. Въ руководѣльномъ отдѣленіи занимаются способныя монахини золотшвейною и бѣлошвейною работами, шитьемъ шолкомъ и чулочнымъ вязаньемъ на машинахъ, наконецъ исправленъ корпусъ для занимающихся живописнымъ и иконописнымъ писаніемъ, который былъ построенъ при игуменія Серафимѣ.

Прот. *И. Виноградовъ.*

(Продолженіе будетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Реставрація ракъ. Предъ праздникомъ св. Пасхи была произведена реставрація ракъ, въ которыхъ нетлѣнно почиваютъ мощи московскихъ святителей Петра и Іоны. Къ обѣимъ ракамъ, помѣщаемымъ въ лѣвой сторонѣ Большаго Успенскаго собора, изготовлены на фабрикѣ А. И. Кузмичева новыя серебряныя надгробія, причемъ на каждомъ изъ нихъ имѣется слѣдующая надпись: «Въ царствованіе Императора Николая II, при митрополитѣ московскомъ Владимірѣ, на средства добротнаго дателя». Длина каждаго надгробія — четыре аршина, а ширина аршинъ; вѣсу серебра въ каждомъ болѣе трехъ съ половиною пудовъ. На надгробіяхъ художественно вычеканены изображенія святителей: митрополита Петра и митрополита Іоны. Верхняя часть надгробія открывается, и такимъ образомъ богомольцы имѣютъ возможность во время богослуженія прикладываться къ мощамъ этихъ святителей. Освященіе надгробій 27 марта совершалъ о. протопресвитеръ Успенскаго собора В. С. Марковъ съ соборными пресвитерами.

Реставрація царскихъ гробницъ. Въ настоящее время образована, подъ предѣлательствомъ протопресвитера *И. Л. Янышева*, особая коммиссія по реставраціи гробницъ русскихъ царей, находящихся въ Архангельскомъ соборѣ. Въ составъ коммиссіи вошли: благочинный придворныхъ соборовъ протоіерей *Н. В. Благоразумовъ*, ключарь Архангельскаго собора священникъ *А. Д. Недумовъ*, петербургскіе профессора Покровскій и Михайловскій и академики архитектуры *В. П. Загорскій* и *С. У. Соловьевъ*.

Надняхъ, во время пребыванія въ Москвѣ протопресвитера *И. Л. Янышева*, коммиссія осматривала гробницы и пришла къ заключенію о необходимости замѣнить деревянныя покрышки металлическими, на подобіе тѣхъ, какія имѣются на гробницахъ, находящихся въ Успенскомъ соборѣ.

Празднованіе Иверской иконѣ Божіей Матери. 3-го апрѣля, въ день празднованія чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери, въ часовнѣ Ея имени, о. архимандритомъ Викентіемъ съ братіей часовни было совершенно въ десятомъ часу утра молебствіе съ водосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтій, при громадномъ стеченіи молящихся. Въ теченіе цѣлаго дня въ часовнѣ перебивали толпы москвичей, чтобы приложиться къ чудотворной иконѣ, передъ которою служились непрерывно молебны. Къ иконѣ однимъ благодетелемъ пожертвованъ балдахинъ изъ серебрянаго глазета, художественно шитый золотомъ.

Цѣнные жертвованія. Потомственный почетный гражданинъ С. С. Мѣшковъ, въ память исцѣленія отъ болѣзни Государа Императора пожертвовалъ тридцать полныхъ священническихъ облаченій изъ парчи, бархата и глазета съ приборомъ и тридцать библиотекъ изъ книгъ духовнонравственнаго содержанія для церквей, находящихся при больницахъ, госпиталяхъ, тюрьмахъ и исправительныхъ заведеніяхъ для преступниковъ.

30-го марта, въ храмѣ свв. Афанасія и Кирилла, что на Сивцевомъ Вражкѣ, утромъ было совершенно освященіе драгоценной плащаницы, художественно шитой золотомъ и серебромъ по малиновому бархату и пожертвованной въ эту церковь однимъ благодетелемъ.

Въ церковь свв. Бориса и Глѣба, что на Поварской, была пожертвована драгоценная плащаница, шитая золотомъ по малиновому бархату и украшенная жемчугомъ.

Освященіе иконѣ. Въ „Великій“ понедѣльникъ въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ было совершенно освященіе двухъ иконъ, пожертвованныхъ однимъ благодетелемъ: Христа Спасителя и Божіей Матери, именуемой «Всѣхъ скорбящихъ радость», представляющей точную копію съ чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ Петербургѣ, въ церкви близъ Стекланнаго завода. Иконы украшены драгоценными серебряными вызолоченными ризами съ эмалью, крупными брилліантами, рубинами и другими драгоценными камнями. Освященіе совершалъ кафедральный протоіерей Р. И. Казанскій съ соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Чудовскаго хора.

Юбилей о. діакона. На шестой седмицѣ Великаго поста съ разрѣшенія Владыки Митрополита причтъ и прихожане Богоявленской, что въ Дорогомиловѣ, церкви чествовали своего о. діакона А. Г. Подобѣдова за его сороколѣтнее священнослуженіе при этомъ храмѣ. Отъ причта ему былъ поднесенъ «молитвенникъ», а отъ прихожанъ икона св. Андрея Критскаго въ дорогой серебряной вызолоченной ризѣ съ эмалью, работы фабриканта Хлѣбникова, и адресъ. По окончаніи литургіи въ церкви соборнымъ служеніемъ было отслужено благодарственное молебствіе.

Обзоръ событій иноепархіальной жизни

Религіозно-нравственныя чтенія подъ руководствомъ сельской матушки. — Благой починъ. — Освященіе церкви и помѣщеній школы-приюта для казѣкъ. — Вышгородская бібліотека.

«Херсонскія Еп. Вѣдомости» отмѣчаютъ прекрасный починъ веденія религіозно-нравственныхъ чтеній сельскою

матушкой, женою священника, Ольгой Щербаковской, подъ наблюденіемъ ея мужа. Всѣхъ чтеній, какъ видно изъ названной газеты, съ ноября по февраль произведено было десять и всѣ ихъ крестьяне и крестьянки очень охотно посѣщали. Чтенія эти производили на слушателей глубокое впечатлѣніе и слушались съ глубокимъ вниманіемъ. Для своихъ чтеній эта уважаемая матушка пользовалась книгами «приходской бібліотеки». За это доброе дѣло — духовно-нравственнаго просвѣщенія народа, — Ольга Щербаковская удостоилась получить благодарность отъ высокопреосвященнаго Іустина архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, которая была выражена въ слѣдующихъ словахъ: «женѣ священника Ольгѣ Щербаковской передать мою благодарность за ея доброе дѣло: чтенія ея многополезны для слушателей и достойны полнаго одобренія отъ всякаго благомыслящаго человѣка. Низведуть они на нее и Божіе благословеніе, ибо трудъ ея во славу Божію и во спасеніе ближняго».

Будемъ же надѣяться, можемъ мы заключить свое сообщеніе, что это доброе и святое дѣло матушки Щербаковской не будетъ единственнымъ, а найдетъ себѣ многихъ подражательницъ среди представительницъ нашего сельскаго духовенства.

— «Екатеринбургскія Еп. Вѣдомости» сообщаютъ не менѣе отрадный фактъ подавленія масленичнаго разгула по инициативѣ одного священника Николаевской церкви, Выйскаго завода, Екатеринбургской епархіи. Этотъ священникъ, чтобы удержать своихъ прихожанъ отъ разгула и дать имъ возможность провести праздное время сырной седмицы—это «предверіе поста» — на пользу душевную, просилъ ихъ 8, 9, 10 и числа вечеромъ, къ шести часамъ придти въ храмъ Божій послушать рядъ чтеній о св. книгѣ Библии. Въ назначенное время, несмотря на великій соблазнъ масленичнаго разгула и сильное влеченіе, въ особенности у заводскихъ рабочихъ къ пьянству, въ церковь ежедневно являлось болѣе 100 человѣкъ послушать обѣщанныя чтенія. На этихъ чтеніяхъ имъ было разъяснено: самое названіе книгъ Свящ. Писанія—«Библия, указано было раздѣленіе ея на Ветхій и Новый Завѣты, число свящ. книгъ, наименованіе и писатели ихъ. Затѣмъ, говорилось о томъ, какъ слѣдуетъ приступать къ чтенію Библии, чтобы избѣгать заблужденія, указывалась польза чтенія ея и необходимость. Для этихъ чтеній служила источникомъ, главнымъ образомъ, книга «Руководство къ чтенію Библии» сост. Вигуру, въ переводѣ Воронцова. Изъ ней, между прочимъ, слушателямъ были показаны и нѣкоторые рисунки. Кромѣ этого, слушателямъ были предложены духовно-нравственныя статьи изъ разныхъ періодическихъ духовныхъ журналовъ. Самый первый плодъ этого былъ тотъ, что многіе пожелали имѣть у себя Библию и тутъ же приобрѣтали ее изъ склада Выйскаго попечительства, а другіе просили тѣхъ книжекъ, изъ которыхъ были предложены чтенія.

Добрый примѣръ этого священника долженъ заслужить полное сочувствіе и вызвать подраженіе.

— «С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ» сообщаетъ, что сего 4 марта, на Васильевскомъ островѣ, было совершенно освященіе церкви и помѣщеній школы-

пріюта для калѣкъ. Этотъ пріютъ учрежденъ с.-петербургскимъ комитетомъ російскаго общества Краснаго Креста для оказанія помощи увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ. Въ пріютъ, устроенный по образцу лучшихъ учреждений для калѣкъ за границей, принимаются калѣки и увѣчные, преимущественно изъ воинскаго званія и исключительно мужскаго пола. Задача пріюта заключается въ стремленіи исправить по возможности физическіе недостатки калѣкъ, научая ихъ въ то же время какому-нибудь ремеслу и тѣмъ давая возможность самостоятельно добывать средства къ жизни. Прошедшіе въ пріютъ полный курсъ получаютъ званіе подмастерья. Учрежденіе это устроено по плану и подъ наблюденіемъ гражданскаго инженера Н. Ф. Прокоповича, на землѣ, уступленной городомъ въ безвозмездное пользованіе пріюта. Зданіе состоитъ изъ трехъ корпусовъ. Главный изъ нихъ двухъ-этажный, деревянный, съ каменной церковью по срединѣ, во имя св. великомученика и побѣдоносца Георгія.

— Въ погостѣ Вышгородѣ, *Порховскаго уѣзда, нѣскольکو времени тому назадъ генераль-маіоромъ Михаиломъ Ивановичемъ Поповымъ, въ память его умершей дочери, учреждена очень богатая бібліотека, книгами изъ которой могутъ пользоваться безмездно все сословія населенія Порховскаго уѣзда. Бібліотека эта теперь, какъ сообщаютъ «*Псковск. Еп. Вѣд.*» постепенно пополняется основателемъ ея и состоитъ изъ книгъ самаго разнообразнаго содержанія, имѣются въ ней и книги весьма цѣнныя. Къ концу истекшаго года въ ней было 4033 названія книгъ, многія книги имѣются въ двухъ экземплярахъ. Бібліотека эта находится подъ покровительствомъ Псковскаго Братства во имя Кирилла и Меѳодія. Какъ видно изъ отчета о состояніи бібліотеки, въ означенномъ году книгами пользовалось 238 человекъ, въ томъ числѣ крестьянъ 202, духовныхъ 26, дворянъ 5, купцовъ 5. Книгъ взято было въ теченіе года 1248, значительно болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Читатели особенное вниманіе оказываютъ книгамъ религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія, а также сельско-хозяйственнымъ, а изъ послѣдняго отдѣла—преимущественно касающимся пчеловодства.

Благо тѣмъ людямъ, которые питаютъ душу народа!

М.

Погостъ Никитскій.

(Изъ Павловскаго посада *).

(Корреспонденція).

30-го января, на праздникъ трехъ святителей, въ храмѣ названнаго погоста была совершена божественная литургія протоіереемъ Сергіевскій, въ Рогожской, церкви о. Іоанномъ Виноградовымъ и мѣстнымъ священникомъ о. Алексіемъ. Послѣдній въ концѣ литургіи сказалъ поученіе о богоугодной жизни трехъ святителей и ихъ ревности о распространеніи православнаго ученія Церкви; за эту святую ревность св. Церковь именуетъ ихъ „все-ленскими» учителями. Нашъ долгъ, говорилъ о. Алек-

сій, сохранять истинное ученіе св. отцовъ и подражать ихъ житію и ревности о семь ученіи. Вотъ и у насъ есть ревнители ученія; но эти ревнители давно отдѣлились отъ св. православной Церкви и распространяютъ свое ученіе, не согласное съ ученіемъ православной Церкви». По окончаніи обѣдни, былъ краткій отдыхъ; народъ не расходился, такъ какъ о. Алексій, съ вечера посылая повѣстку въ тѣ деревни своего прихода, гдѣ есть раскольники, а именно въ *Козлово, Ефимово, Терепино и Логиново*, и волостной старшина извѣстилъ, что послѣ обѣдни будетъ бесѣда Московскаго о. миссіонера съ раскольниками. Когда собравшіеся раскольники увидѣли, что на бесѣду съ ними выходить о. Виноградовъ, то нѣкоторые тотчасъ же ушли изъ церкви, тѣмъ не менѣе церковь была полна. Я слышалъ, что были раскольники изъ сосѣдняго прихода Богородицерождественской церкви, что на Уползахъ, именно изъ бдльшой деревни *Улитина*. О. Виноградовъ въ началѣ заявилъ, что онъ пришелъ къ чужой паствѣ не самовольно, но посланный высшею церковною властію, потомъ приступилъ къ бесѣдѣ и раскрылъ исторію, какъ и съ чего начался расколъ въ Русской церкви, кто были первые мятежники и нарушители мира церковнаго, когда патріархъ Никонъ послалъ Великимъ постомъ въ Казанскій соборъ предписаніе о поклонахъ и о перстосложеніи. Въ книгахъ, печатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ, усиленно старались распространить ученіе о перстосложеніи двуперстнымъ, но многіе, не знавшіе Іосифовскихъ книгъ, знаменались троеперстію, согласно со всеми православными народами на Востокѣ, и какъ крестились въ Кіевской церкви; патр. Никонъ, желая сохранить единомысліе со всеми, предлагалъ, что бы троеперстіе употреблялось и въ Московской церкви. Приверженцы Іосифовскихъ книгъ не хотѣли слушать своего патріарха; ихъ непокорность разрасталась; потребовался судъ соборный, сперва однихъ русскихъ духовныхъ властей, а потомъ — съ участіемъ и греческихъ архипастырей: все вышія власти, кромѣ одного епископа Коломенскаго, стояли за правильность дѣйствій патріарха Никона и осудили непокорниковъ. Когда умеръ Павелъ, епископъ Коломенскій, у старообрядцевъ оказалось некому поставлять лицъ на священныя степени въ попы или діаконы. Тутъ произошло раздѣленіе у старообрядцевъ. Одни порѣшили, что съ настатіемъ патр. Никона воцарился антихристъ: вѣра православная порушена, тайны—не тайны и церкви—не церкви, пришло время спасаться безъ поповъ, ибо, по ихъ мнѣнію, случилось разсыпаніе освященныхъ лицъ; другіе говорили: нѣтъ, еще антихриста не видно, и священство есть стараго (до-никоновскаго) поставленія. Въ Большомъ катихизисѣ они находили ясно сказанное: «аще и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священства всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ». (Лист. 310 об.). Такъ обр. на первыхъ порахъ старообрядческая церковь лишилась перваго свойства истинной Христовой церкви, т. е. *единства*. А стоитъ только разъ увлнуться отъ истиннаго пути, какъ потомъ очутишься на многихъ распутіяхъ. И вотъ изъ двухъ взаимно-враждебныхъ общинъ старообрядче-

*) См. Моск. Церк. Вѣд. № 9-й.

ства—безпоповщины и поповщины выдѣлялись согласія, или секты: поморская, даниловская, странническая, нѣтовщина, за тѣмъ—бѣгло поповщина, діаконовщина, Лужковцы, далѣе старообрядцы «по бѣлокринцкому Австрийскому священству, которые скоро распалось на «окружниковъ» и «противоокружниковъ». Такъ какъ въ приходѣ Никитскомъ болѣе *противоокружниковъ*, то отецъ миссіонеръ доказывалъ ихъ неправильныя понятія объ исправленныхъ при патр. Никонѣ и послѣ него книгахъ: *служебникъ*, *скрижали*, *требникъ*; въ частности онъ доказывалъ правильность писанія и произношенія имени Исусъ, а не Ісусъ, и троеперстного сложенія для крестнаго знаменія, а не двуперстного. Изъ старообрядцевъ никто возраженій не дѣлалъ; пытался что-то говорить, какъ потомъ оказалось, православный, но ничего путнаго сказать не могъ. Между прочимъ, выяснилось, что въ деревнѣ Давыдовой живетъ *протоокружническій епископъ*, который совершаетъ всѣ требы, которыя епископу совершать не подобають. Такъ онъ не только креститъ младенцевъ, но и ходитъ въ домъ родильницы читать ей молитву, совершаетъ браки и ходитъ по домамъ на праздникахъ Рождества Христова и Пасхи съ крестомъ, какъ простой попъ. По окончаніи бесѣды, одна женщина молившаяся двуперстно просила благословенія начать молиться троеперстно.

А. Чуварзинъ.

Изъ села Раменскаго, Бронницкаго уѣзда.

Присоединеніе къ православію.

(Корреспонденція).

Во время минувшаго Великаго поста въ церкви села Троицко-Раменскаго, Бронницкаго уѣзда, чрезъ таинство Мүропомазанія было присоединено къ православной Церкви четверо старообрядцевъ, поповщинскаго толка. Двое изъ нихъ—Бронницкаго уѣзда, Чулковской волости, деревни Дурнихи, крест. вдова Маріамна Θεодоровна Логина, 30 лѣтъ, и ея сынъ Θεодоръ Николаевъ Логинъ, 12 лѣтъ, были присоединены въ субботу на 1-й седмицѣ Великаго поста (17 февраля), а другіе два—того же уѣзда, Усерской волости, деревни Шугалной, крестьянинъ Иванъ Ивановъ Журавлевъ (онъ и Крыловъ), 21 года, и сестра его крестьянская дѣвица Пелагія Иванова, 17 лѣтъ—въ Великій Четвертокъ Страстной седмицы. Чинъ присоединенія означенныхъ лицъ и таинство Мүропомазанія совершалъ мѣстный священникъ о. Алексій Хавскій, тѣхъ и другихъ по присоединенію назидательными рѣчами напутствовавшій въ жизнь подъ руководствомъ и благодатію святой православной Церкви. Въ дни присоединеній за божественною литургіею новоприсоединенные стояли съ зажженными свѣчами и причащались святыхъ Христовыхъ Таинъ. По милости Божіей, о. Хавскимъ за двѣнадцатилѣтнее священническое служеніе въ селѣ Троицко-Раменскомъ, при незначительномъ числѣ проживающихъ въ семь приходѣ старообрядцевъ, присоединено къ православной Церкви тридцать пять человѣкъ и святымъ крещеніемъ просвѣщенъ одинъ еврей. Эти присоединенія производять сильное впечат-

леніе какъ на мѣстныхъ прихожанъ, такъ и на бывшихъ старообрядцевъ.

С. Б.

Екатерина Владиміровна Щеголькова.

(Некрологъ).

27-го февраля сего 1901 года, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончалась Начальница Московскаго Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища *Екатерина Владиміровна Щеголькова*.

Имя усопшей на долго сохранится въ памяти какъ многочисленныхъ воспитанницъ, такъ ихъ родителей, особенно тѣхъ, которымъ приходилось нерѣдко обращаться къ ней съ просьбами объ облегченіи ихъ тяжелой нужды и—просить чрезъ нее у училищнаго Совѣта пособій для своихъ дочерей.

Съ глубокимъ уваженіемъ и любовью будутъ вспоминать усопшую и ея сослуживцы: младшіе руководились ея благоразумными совѣтами и наставленіями, а равные и старшіе всегда находили въ ней во всякомъ добромъ дѣлѣ самую энергичную сотрудницу.

Всѣ, кому была, хотя бы въ общихъ чертахъ, извѣстна внутренняя и внѣшняя жизнь усопшей, поражались тою особенностью ея характера, что она всю себя отдавала служебному долгу, нерѣдко забывая о снѣ, отдыхѣ и пищѣ.

Это становится отчасти понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, какъ постепенно судьбами Промысла Божія слагался ея собственный тернистый, трудовой жизненный путь.

Родилась она въ небогатой дворянской семьѣ, въ Нижегородской губерніи. Въ раннемъ дѣтствѣ была свидѣтельницей кончины горячо любимыхъ родителей, почти одновременно, во цвѣтъ лѣтъ, сошедшихъ въ могилу... Тяжелое положеніе оставшихся послѣ нихъ трехъ малолѣтнихъ сиротъ усиливалось тѣмъ, что безъ средствъ къ жизни, безъ близкихъ руководителей, лишенные крова и пристанища, они не знали, гдѣ укрыться отъ бурь и непогоды; не знали, на чью сочувствующую ихъ тяжелому горю грудь сълонить свои отяжелѣвшія отъ слезъ дѣтскія головки. Но Господь, некущійся о безпріютныхъ сиротахъ, нашелъ для трехъ малютокъ временное теплое пристанище въ домѣ совершенно посторонняго для нихъ человѣка; а затѣмъ явилось еще нѣсколько лицъ, сочувствующихъ горестному положенію ихъ, и они распредѣлены были по учебнымъ заведеніямъ на стипендіи, послѣ чего внѣшнее положеніе и духовное просвѣщеніе ихъ было обезпечено.

Юность свою Екатерина Владиміровна провела въ Нижегородскомъ Маріинскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Уже состоя на службѣ въ Маріинскомъ Епархіальномъ училищѣ, въ должности начальницы, нерѣдко вспоминала она учебное заведеніе, въ которомъ сама училась, и каждый разъ при этомъ воспоминаніи двѣ, три крупныхъ слезы падали изъ ея глазъ... «Грустно мнѣ», нерѣдко говорила Екатерина Владиміровна, «было видѣть ласки родительскія, которыми награждали моихъ

подругъ навѣщавшіе ихъ отцы и матери, — ласки, которыхъ я сама была лишена въ раннемъ дѣтствѣ»...

Въ 1864 году Екатерина Владиміровна весьма успѣшно окончила курсъ въ институтѣ съ званіемъ домашней наставницы, и немедленно поступила въ домъ къ одному почтенному дѣятелю въ городѣ Калугѣ, принявъ на себя всѣ заботы о воспитаніи его дочери, оставшейся послѣ смерти матери почти сиротою.

Въ дѣло воспитанія порученной ей дѣвочки Екатерина Владиміровна вложила всю свою юную душу; а когда воспитанница на ея рукахъ скончалась отъ дифтерита, горе воспитательницы было безпредѣльно. Она помнила въ теченіе всей своей жизни свою первую любимую воспитанницу, часто говорила про нее, и даже предъ кончиною свѣтлый лигъ ея стоялъ предъ глазами Екатерины Владиміровны и манилъ ее къ себѣ...

Занимая должность воспитательницы въ домѣ, Екатерина Владиміровна все оставшееся свободное время употребляла на хозяйственныя дѣла, появляясь всюду, гдѣ требовался женскій присмотръ хозяйки дома. Въ крайнихъ случаяхъ она не стѣснялась даже брать на себя торговыя дѣла своего хозяина, когда дѣло для нея было вполне ясно, и самъ хозяинъ почему либо не имѣлъ возможности явиться во время и изъ-за этого могъ потерпѣть убытки.

Съ тѣхъ поръ и до послѣднихъ минутъ ея жизни спѣшить на помощь ко всѣмъ, кто нуждался въ ея совѣтѣ или сотрудничествѣ, сдѣлалось обычною потребностью ея энергичнаго характера; и стали почти ежедневными ея наставленія воспитанницамъ о томъ, что всякому нуждающемуся въ нашей помощи необходимо помогать, что всякій трудъ, хотя и черный, если онъ проситъ пользу ближнему, не только не унижаетъ чекъ, но и заслуживаетъ полнаго уваженія.

Въ 1876 году Екатерина Владиміровна оставила должность воспитательницы въ домѣ и перешла на училищную службу. Въ теченіе 10-ти лѣтъ она состояла учительницей Жиздринской Маріинской прогимназіи. Весьма основательно изучила она въ эти годы дидактическіе приемы обученія, особенно русскому языку, и сдѣлалась съ теченіемъ времени прекрасной руководительницей для молодыхъ учительницъ, окончившихъ курсъ Маріинскомъ училищѣ.

Службу свою въ Маріинскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ Екатерина Владиміровна начала въ должности классной воспитательницы съ 1887 года. На ея долю достался младшій классъ. По цѣлымъ днямъ не разставалась она съ своими малолѣтками; наслаждалась чистотою, простотою и наивною ихъ дѣтскихъ душъ; входила въ ихъ дѣтскіе интересы, утѣшала скучающихъ, оторванныхъ школою отъ семьи дѣтей, придумывала для нихъ игры и развлеченія, и этимъ путемъ до такой степени привязала ихъ къ себѣ, что всякое распорядженіе ея дѣтьми исполнялось съ удовольствіемъ; а ласковое, умѣлое обращеніе воспитательницы съ дѣтьми, ея интересные для дѣтей слова и поступки сдѣлались предметомъ дѣтскихъ разказовъ въ ихъ семейномъ домашнемъ кругу.

Въ 1892 году Екатерина Владиміровна заняла долж-

ность начальницы училища. Сложныя обязанности по воспитанію, обученію, содержанию воспитанницъ не въ окончательномъ еще устроенномъ училищѣ до такой степени заняли все ея время, что она съ этой поры какъ бы совершенно перестала жить для себя. Не было ни одного уголка въ училищѣ, гдѣ бы она не появлялась хоть одинъ разъ въ день. Ее все интересуетъ, ей все нужно знать. Малѣйшій беспорядокъ вызываетъ съ ея стороны энергичныя мѣры и быстро устраняется. Училище въ значительной степени ей обязано тѣмъ прочнымъ порядкомъ, какой установился въ немъ.

Послѣдніе дни земной жизни усопшей, исполненные святыхъ и высокихъ надеждъ на вѣчное будущее, дали глубоконазидательный урокъ того, какъ самая смерть не страшна тому, кто жилъ для славы Божіей и для блага ближнихъ.

Болѣзни ея началась за 6 мѣсяцевъ до кончины. Первоначально она выражалась въ такой сравнительно легкой формѣ, что Екатерина Владиміровна имѣла возможность заниматься своими дѣлами; надежда на выздоровленіе была у всѣхъ полная, и почти всѣ выражали лишь досаду на то, что больная не хочетъ на время прекратить своихъ занятій, чтобы выздоровленіе ея совершилось быстрѣе. На всѣ подобные совѣты Екатерина Владиміровна отвѣчала, что ей скучно сидѣть безъ дѣла, и что дѣло скорѣе облегчаетъ ея болѣзнь, чѣмъ развиваетъ.

И работала она до тѣхъ поръ, пока силы совершенно не измѣнили ей, пока врачи не опредѣлили окончательно, что она страдаетъ отъ неизлѣчимой болѣзни — саркомы, побѣдить которую медицинская наука не имѣетъ совершенно никакихъ средствъ.

Страшное волненіе охватила тогда все училище; больной часто приходилось видѣть слезы на глазахъ лицъ, ходившихъ за нею, сослуживцевъ и знакомыхъ, навѣщавшихъ ее. Приходившія къ ней воспитанницы робкимъ взглядомъ окидывали свою больную начальницу и послѣнно уходили отъ нея, чтобы скрыть катившіяся по ихъ лицу слезы. Но скрыть горе было уже нельзя: Екатерина Владиміровна поняла, что дни земной жизни ея сочтены, и съ обычной энергіей стала готовиться къ смерти. Въ теченіе полутора мѣсяца совершались по нѣскольку разъ въ недѣлю молебствія въ училищномъ храмѣ; у постели больной молился за нее съ сослуживцами и воспитанницами о. протоіерей Іоаннъ Сергіевъ. Больная нѣсколько разъ пріобщалась Святыхъ Христовыхъ Таинъ и пріобрѣла такое христіански-высокое настроеніе, что, распредѣливъ все свое скромное имущество при жизни между своими сослуживцами, перестала думать о земномъ. Послѣ того, какъ соборъ изъ семи протоіереевъ и священниковъ торжественно, въ присутствіи воспитанницъ и сослуживцевъ, совершилъ надъ больною таинство Елеосвященія, и ею были произнесены послѣднія трогательныя слова о прощеніи, она, кажется, больше уже не возвращалась своею душою къ землѣ и изъ земного думала лишь о томъ, готова ли она къ жизни будущей, и не остаются ли на землѣ люди, обиженные ею? Объ этомъ она нѣсколько разъ спрашивала своего духовника.

До самой кончины Екатерина Владиміровна сохраняла полное сознание, ясно предчувствовала свою кончину и, послѣ прочтенія о. инспекторомъ канона на исходѣ души, 27 февраля, въ 10 часовъ утра, почилла о Господѣ.

Въ теченіе двухъ дней у гроба почившей почти непрерывно совершались панихиды сонмомъ священнослужителей, въ присутствіи воспитаницъ, сослуживцевъ покойной и многочисленныхъ ея почитателей.

28 февраля, въ три часа пополудни, Преосвященный Парѣній, Епископъ Можайскій, при участіи многочисленнаго духовенства, совершалъ перенесеніе тѣла усопшей изъ ея квартиры въ училищную церковь, гдѣ вслѣдъ за этимъ и совершилъ торжественную панихиду. Вечеромъ того же дня была совершена соборнѣ заупокойная всенощная. На слѣдующій день (1-го марта) Преждеосвященную литургію въ училищномъ храмѣ совершилъ Преосвященный Несторъ, Епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи Ректора Московской Духовной семинаріи, Архимандрита Трифона, Предсѣдателя Совѣта училища, Протоіерея Д. П. Некрасова и Членовъ Совѣта. Въ отпѣваніи покойной участвовало, кромѣ поименованныхъ лицъ, до двадцати священнослужителей.

Въ концѣ литургіи о. инспекторомъ училища С. Ст. Гречаниновымъ было произнесено слово, посвященное памяти покойной; а во время отпѣванія преподавателемъ училища П. А. Любимовымъ и воспитанницею VI класса А. Синьковской были произнесены рѣчи, характеризующія дѣятельность почившей. При выносѣ тѣла изъ училищнаго зданія бывшею воспитанницею училища Е. Ильинскою было произнесено стихотвореніе, ясно выражающее мысли и чувства воспитаницъ по отношенію къ своей умершей начальницѣ. Послѣ литіи, совершенной около училища, печальная процессія, въ предшествіи духовенства во главѣ съ о. архимандритомъ Амвросіемъ, двинулась по Большой Ордынкѣ къ Донскому монастырю. Стройное и умирительное пѣніе воспитаницъ во время всего шествія производило сильное впечатлѣніе. Сослуживцы, настояція и бывшія воспитанницы училища провожали глубоко-уважаемую и любимую начальницу до мѣста ея упокоенія.

У воротъ обители процессія была встрѣчена о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Трифономъ, совершившимъ послѣднюю литію, во время которой гробъ былъ опущенъ въ могилу.

СОДЕРЖАНІЕ: Праздникъ св. Пасхи въ древне-христіанской Церкви.— Великіе и святые дни въ Москвѣ.—Какъ писать икону св. мученика Трифона.— Спасо-Влахернскій женскій общежительный монастырь.—Московская хроника.—Обзоръ событій проепархіяльной жизни.—Погостъ Нягитскій (Корреспонденція).—Изъ села Раменскаго, Бронницкаго уѣзда (Корреспонденція).—Екатерина Владиміровна Щеголькова (Некрологъ).—Объявленія.

Объявленія.

Вышли въ свѣтъ новыя книги:

1) Христіанскіе догматы о безсмертіи души и воскресеніи мертвыхъ въ связи съ философскимъ ученіемъ о загробной участи человѣка. Цѣна 30 коп.

2) Православное христіанское нравственное ученіе и современная естественно-научная мораль. Цѣна 15 коп.

Выписывать можно отъ автора: священника Московской Успенской, на Покровкѣ, церкви Димитрія Оаворскаго. На пересылку каждой книги прилагается 15 коп.

Главный же складъ изданія въ С-Петербургѣ, въ книжн. магаз. Тузова. 3—0

ВИНО ДЛЯ ТАИНСТВА ЕВХАРИСТІИ,

согласно Церковнымъ постановленіямъ, должно быть приготовлено исключительно изъ чистаго винограднаго сока безъ прибавки спирта, сахара и другихъ постороннихъ веществъ.

Товарищество Виноградарей Собственниковъ, — членами коего, по § 11 устава могутъ быть только владѣльцы виноградниковъ Южнаго берега Крыма, — строго придерживаясь постановленій Церкви, предлагаетъ церковное вино, приготовленное изъ винограднаго сока безъ прибавки спирта, сахара и другихъ постороннихъ веществъ, въ чемъ даетъ письменное обязательство.

Вино выпускается изъ склада Товарищества разлитымъ въ бутылки и полубутылки, закупореннымъ пробками съ клеймомъ Товарищества и запечатаннымъ его печатью.

Съ заказами просятъ обращаться въ Алушту на имя Члена Правленія Сергѣя Дмитріевича Чернова. 3—2

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА

МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулочъ, домъ Шустова

ВЪ МОСКВѢ.